

7/2014

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Азбука тифлопедагога **1**

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов. Кампания 1914 года **22**

ПРОБА ПЕРА

Илья Кравцов. Стихи и сказка **40**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Вера Золотарёва. Стихи **44**

Борис Поплавский. Стихи **48**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина. Стихи **59**

Ирина Антонова. Тайна гранатовых зёрен **63**

Александр Гордеев. Улыбка хвостом **76**

ЗАТЕЙНИК **92**

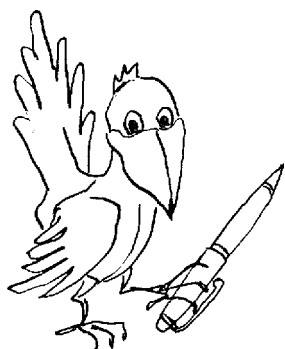
ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

АЗБУКА ТИФЛОПЕДАГОГА*

Словарь-справочник

*Составители Николай Антонов,
Анатолий Колдаков, под редакцией
Венеры Денискиной*

С

СБО (социально-бытовая ориентировка), коррекционный курс, предусматривающий практическую подготовку учащихся к самостоятельной жизни. Задача СБО — формирование у учеников навыков самообслуживания, ведения домашнего хозяйства при рациональном использовании всех сохранных видов чувствительности и нарушенного зрения; ознакомление детей со сферой социально-бытовой деятельности человека (службами, учреждениями и организациями), воспитание культуры поведения в школе, в семье, в общественных местах.

Секограмма (фр. *secogramme*, от лат. *caecus* — слепой и греч. *γρμμβ* — запись) — почтовое отправление,

*Продолжение. Начало читайте в № 11 за 2013 г.

написанное секографическим способом (то есть имеющее рельефный шрифт, например, шрифт Брайля) и подаваемое к пересылке в открытом виде, с вложением, которое предназначено исключительно для слепых.

Секограммы подразделяются на простые и заказные. К пересылке в виде секограммы принимаются письменные сообщения и издания, написанные секографическим способом; клише со знаками секографии, отправляемые организацией для слепых или адресуемые такой организации, звуковые записи, специальная бумага, тифлотехнические средства.

Почта России бесплатно доставляет внутренние и международные секограммы, пересылаемые наземным транспортом, согласно «Правилам оказания услуг почтовой связи», утверждённых постановлением Правительства РФ № 221 от 15 апреля 2005 года.

Требования к секограммам в части упаковки и обработки такие же, как к бандеролям. Максимальный вес секограммы, принимаемой к пересылке, составляет 7 кг, минимальный размер не менее 105x148 мм, максимальный размер должен удовлетворять следующим условиям: сумма длины, ширины и толщины — не более 0,9 м, а наибольшее измерение — 0,6 м.

Семевского прибор, прибор для формирования у слепых графических навыков, а также для изготовления рельефных чертежей и рисунков на мастичных планшетах и бумаге. Сконструирован московским тифлопедагогом Н.А. Семевским. Прибор состоит из специальной готовальни и деревянной чертёжной доски размером 320x240 мм с приспособлением для укрепления на ней мастичного планшета или бумаги для письма по Брай-

лю. Рабочая поверхность прибора 265x185 мм. Готовальня включает следующие чертежные инструменты и принадлежности: рейсшина, циркуль, 2 рейсфедера, треугольник, уравниватель. Применение планшетов с мастичным слоем, нанесённым на прозрачный целлулоид, позволяет использовать при работе с прибором остаточное зрение учащихся. При этом начерченное или нарисованное на мастике просматривается на просвет. Рельефная линия на мастичном планшете проводится винтообразной лопастью на рейсфедерах и циркуле. При проведении линий лопасть прорезает слой мастики до целлулоидной подкладки, часть мастики поднимается и отваливается на левую по ходу рейсфедера сторону. На поверхности мастичного планшета появляется хорошо осязаемая линия высотой около 1,5 мм. Для восприятия изображения с помощью остаточного зрения под мастичный планшет подкладывается (на деревянную чертежную доску) лист белой бумаги, благодаря которому на чёрном фоне мастики параллельно рельефной линии видна белая линия. Изображения на бумаге получаются при пользовании рейсфедером или циркулем, снабжёнными зубчатыми колёсиками со специальной насечкой.

Сензитивные (от лат. *sensus* — чувство, ощущение) *периоды развития*, периоды онтогенетического развития, в которые развивающийся организм бывает особенно чувствителен к определенному рода влияниям окружающей действительности. Сензитивные периоды — это периоды максимальных сроков развития определённых сторон психики (процессов и свойств). Чрезмерно раннее начало обучения чему-либо может неблагоприятно

сказаться на психическом развитии, точно так же и очень позднее начало обучения может оказаться малоэффективным. По этой причине для полноценного развития ребёнка с нарушением зрения в целях организации систематического коррекционно-педагогического воздействия необходимы как можно более ранняя постановка диагноза, исследование основных зрительных функций, а также психолого-педагогическая диагностика по всем основным линиям развития ребенка.

Сенсибилизация (от лат. *sensibilis* — чувствительный) (биол.), повышение чувствительности организма животного и человека к воздействию каких-либо раздражителей, повышение чувствительности отдельных органов чувств в результате взаимодействия анализаторов, а также систематических упражнений. Возможности тренировки и совершенствования органов чувств очень большие. У слепых и слабовидящих детей необходимо через упражнения, повышающие чувствительность, понижать порог зрительной, осязательной и слуховой чувствительности для развития различительной дифференциации, успешного использования сохранных анализаторов и дефектного зрения при ориентировке в пространстве и ознакомлении с предметами и явлениями окружающей среды.

Сенсорное воспитание, совокупность педагогических приёмов, направленных на совершенствование зрительных, слуховых, осязательных, кинестетических и других ощущений и соответствующих им видов восприятия. У детей с нарушениями зрения важно развить комплексность (полисенсорность) восприятия в целях обеспече-

ния его полноты и адекватности при рациональном использовании всех сохранных анализаторных систем.

Сенсорная депривация (лат. *sensus* — чувство, ощущение и *deprivatio* — потеря, лишение), недостаток информации, возникающий у человека в условиях изоляции или при нарушениях функций основных органов чувств.

Сетчатка глаза (лат. *retina*), внутренняя оболочка глаза, прилежащая на всём своём протяжении с внутренней стороны к стекловидному телу, а с наружной — к сосудистой оболочке глазного яблока; содержит фоторецепторные клетки (палочки и колбочки), обеспечивающие восприятие и преобразование электромагнитного излучения видимой части спектра в нервные импульсы, а также обеспечивает их первичную обработку.

Сетчатка глаза у взрослого человека имеет размер 22 мм и покрывает около 72% площади внутренней поверхности глазного яблока. Около центра сетчатки на задней её поверхности находится диск зрительного нерва, который из-за отсутствия в этой части глаза фоторецепторов называют «слепое пятно».

Сбоку от диска зрительного нерва, приблизительно в 3 мм, располагается желтое пятно (*macula*), в центре которого имеется углубление, называемое «центральной ямкой», являющейся наиболее чувствительным к свету участком сетчатки и отвечающее за ясное центральное зрение.

Синдром Дауна, одна из форм геномной патологии, при которой чаще всего кариотип представлен 47 хромосомами вместо нормальных 46, поскольку хромосо-

мы 21-й пары, вместо нормальных двух, представлены тремя копиями (трисомия). Существует ещё две формы данного синдрома: транслокация хромосомы 21 на другие хромосомы (чаще на 15, реже на 14, ещё реже на 21, 22 и Y-хромосому) — 4% случаев, и мозаичный вариант синдрома — 5%.

Синдром Дауна был впервые описан в 1866 г. британским врачом Джоном Лэнгдоном Дауном и назван по его имени. Связь между происхождением врождённого синдрома и изменением количества хромосом была выявлена только в 1959 г. французским генетиком Жеромом Леженом.

Синдром Дауна не является редкой патологией — в среднем наблюдается один случай на 700 родов; в данный момент благодаря пренатальной диагностике частота рождения детей с синдромом Дауна уменьшилась до 1 к 1100. У обоих полов аномалия встречается с одинаковой частотой, не зависит от образа жизни родителей, состояния их здоровья, вредных привычек, питания, достатка, образования, цвета кожи, национальности.

Обычно синдрому Дауна сопутствуют следующие внешние признаки (согласно данным из брошюры центра «Даунсайд Ап»): «плоское лицо» — 90%; брахицефалия (аномальное укорочение черепа) — 81%; кожная складка на шее у новорожденных — 81%; эпикантус (вертикальная кожная складка, прикрывающая медиальный угол глазной щели) — 80%; гиперподвижность суставов — 80%; мышечная гипотония — 80%; плоский затылок — 78%; короткие конечности — 70%; брахимезофалангия (укорочение всех пальцев за счёт недоразвития средних фаланг) — 70%; катаракта в возрасте старше 8 лет — 66% и др.

Наличие дополнительной хромосомы приводит к тому, что ребёнок с синдромом Дауна медленнее развивается и несколько позже своих ровесников проходит общие для всех детей этапы развития. Ему труднее учиться, и все же большинство детей с синдромом Дауна могут научиться ходить, говорить, читать, писать и вообще делать большую часть того, что умеют делать другие дети.

В настоящее время нет никаких сомнений в том, что дети с синдромом Дауна обучаемы. Как и все люди, человек с синдромом Дауна обладает своей неповторимой индивидуальностью, имеет свой собственный характер, у него есть свои сильные и слабые стороны, привычки и предпочтения, увлечения и интересы. Дети с синдромом Дауна гораздо лучше реализуют свой потенциал, если они живут дома в атмосфере любви, если у них есть возможность заниматься по программам ранней помощи и получать качественное медицинское сопровождение, ходить в детский сад и в школу, дружить со сверстниками и комфортно чувствовать себя в обществе.

Международный день человека с синдромом Дауна был проведён 21 марта 2006 года. День и месяц были выбраны в соответствии с номером пары и количеством хромосом.

Синтезатор речи, техническое средство, преобразующее произвольный текст на различных языках в звуковой сигнал, адекватно отражающий содержание исходной информации и воспринимаемый слушателем как аналог человеческой речи при различных степенях разборчивости и естественности звучания. Исходный текст передается в цифровом виде с различных носителей

информации или по цифровым каналам связи. Синтезаторы речи могут быть одноязычные и многоязычные (например, русский и английский языки); программные (функционирующие на базе различных платформ в виде программных модулей) и аппаратные (выполненные в виде отдельных устройств, коммутируемых с компьютером). Синтезаторы речи следует отличать от устройств речевой индикации, которые могут выдавать речевые сообщения, состоящие из ограниченного числа слов и фраз, начитанных диктором и хранящихся в памяти устройства (в т.ч. персонального компьютера), например в тифлоприборах («говорящие» часы, тонометр, озвученные клавиатуры лифта и т.д.).

Система коррекционной помощи детям с нарушением зрения, коррекционная помощь по предупреждению и преодолению вторичных отклонений в развитии детей, вызванные глубоким нарушением зрения. Эта помощь осуществляется организациями и учреждениями Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Всероссийским обществом слепых и неправительственными общественными организациями.

Федеральное государственное научное учреждение «Институт коррекционной педагогики» Российской академии образования, лаборатории и кафедры высших учебных заведений изучают современные проблемы коррекционной помощи детям с глубокими нарушениями зрения, разрабатывают содержание, методы, средства, организационные формы проведения коррекционной работы, осуществляют научно-методическое обес-

печение системы специального образования; решают теоретические и практические проблемы диагностики, обучения, воспитания, развития и (ре)абилитации детей с нарушением зрения, определяют пути совершенствования всей системы специального образования детей со зрительной деривацией.

Комплексная и системная коррекционная психолого-педагогическая помощь детям с нарушением зрения непосредственно осуществляется в специальных (коррекционных) общеобразовательных школах III — IV видов и дошкольных образовательных учреждениях компенсирующего и комбинированного видов, находящихся в ведении Министерства образования и науки РФ. Коррекционная помощь реализуется в ходе специальной коррекционной работы, предметного преподавания, воспитательных мероприятий по всем формам организации учебно-воспитательной работы, а также в досуговой деятельности детей с нарушением зрения.

Одновременно с психолого-педагогической коррекцией осуществляется медицинская коррекция.

Важная роль в координации деятельности органов и учреждений различных уровней и ведомств, осуществляющих мероприятия по абилитации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (в том числе и слепых), отведена органам социальной защиты населения субъектов РФ. В них действует сеть учреждений социального обслуживания населения, среди которых особое место занимают реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями здоровья и отделения реабилитации на базе учреждений социального обслуживания семьи и детей. Особенностью большинства реабилитационных учреждений для

детей с ограниченными возможностями здоровья является их многопрофильность, что даёт возможность оказывать реабилитационные услуги детям-инвалидам по зрению.

В системе коррекционной помощи детям с нарушением зрения важное место отводится социокультурной и спортивной (ре)абилитации. Министерство культуры РФ курирует деятельность библиотек для слепых и домов культуры для инвалидов по зрению.

Отдельные виды коррекционной помощи детям с нарушением зрения оказываются также негосударственными организациями и учреждениями. Во многих регионах РФ созданы общественные организации родителей детей инвалидов и общественные организации незрячих специалистов. На их базе или с их помощью открываются центры помощи родителям детей инвалидов по зрению (в которых, в частности, с детьми проводятся коррекционно-развивающие занятия), компьютерные центры и т.п. Их специалисты оказывают детям с нарушением зрения и их родителям (законным представителям) консультативную, психолого-педагогическую, правовую и другие виды помощи.

Системы ориентировки и мобильности в пространстве инвалидов по зрению, различные средства и приёмы, позволяющие инвалидам по зрению безопасно передвигаться и вовремя обнаруживать препятствия и помехи на пути.

Таких систем шесть: передвижение с использованием различных технических средств; передвижения без использования каких-либо средств; передвижение с сопровождающим; передвижение с помощью трости и

электронных средств; передвижение с помощью собаки-проводника; использование для ориентировки в пространстве различных оптических средств коррекции.

Скотома (от греч. skotos — темнота), выпадения участка поля зрения, вызванные различными местными и общими патологическими процессами (воспаления, дистрофии, опухоли, сахарный диабет, туберкулез и др.). Скотома может быть небольшой, в виде пятнышка невидения, большого пятна, кольцевой и центральной. При центральной скотоме отсутствует центральное зрение. При любой скотоме ребёнок должен иметь возможность выбирать наиболее комфортное положение предмета для рассмотрения.

Слабовидение, состояние зрения, при котором острота центрального зрения на лучше видящем глазу с коррекцией очками находится в пределах от 0,05 до 0,4; при этом учитывается состояние других зрительных функций (поле зрения, острота для близи), форма и течение патологического процесса. Слабовидящими могут быть признаны дети с более высокой остротой центрального зрения при трубчатом сужении поля зрения.

Слепота, полная или очень значительная потеря зрения (острота остаточного зрения варьируется от светоощущения до 0,04 на лучше видящем глазу с коррекцией очками). При концентрическом сужении поля зрения до 10° — 15° практическая слепота фиксируется и при более высокой остроте (вплоть до единицы) зрения.

Слепоглухие дети, дети с врождёнными или приобретёнными в раннем возрасте (до овладения речью) слепотой и глухотой и связанной с отсутствием слуха немотой. Без специального обучения слепоглухонемой ребёнок умственно не развивается, не приобретает элементарных навыков самообслуживания и речевого общения. Однако эти дети имеют возможность разно-стороннего развития, которая реализуется в процессе специального обучения.

Первоначальными средствами общения со слепоглухими детьми являются жесты, которые обозначают предметы и действия; в дальнейшем на этой основе формируется дактильная речь, когда жесты обозначают буквы, которые сообщаются при помощи прикосновений руки. Наконец словесная речь полностью заменяет жестовую форму общения, и формируются навыки работы с рельефно-точечным шрифтом Брайля.

В Российской Федерации в г. Сергиев Посад организовано специальное учреждение интернатного типа для слепоглухих детей, где они овладевают необходимыми знаниями и трудовыми навыками. Мировую известность приобрели слепоглухие Э. Келлер (США), которая в начале XX в. получила высшее образование и стала доктором философии, советский психолог и литератор О.И. Скороходова и слепоглухой доктор психолог. наук А.В. Суворов.

Раньше для обозначения этой группы инвалидов употреблялся термин слепоглухонемота, теперь используется термин слепоглухота, так как речь в отдельности чаще не страдает и подлежит восстановлению.

Собака-проводник слепого, специально обученная собака, предназначенная для оказания помощи незря-

чим людям в ориентировании на местности. Для этой цели используются уравновешенные, спокойные, доверчивые, с хорошо развитым зрением и слухом собаки различных пород (немецкие овчарки, колли, эрдельтерьеры, лабрадоры). В нашей стране собаки-проводники нашли широкое применение. В поселке Купавна Московской области функционирует Центральная республиканская школа по подготовке собак-проводников, принадлежащая Всероссийскому обществу слепых.

Содружественное косоглазие, косоглазие, при котором при рассмотрении предмета здоровый глаз отклоняется в ту же сторону, что и косящий. Может быть внутреннее или сходящееся (оба глаза отклоняются к носу), наружное или расходящееся (глаза отклоняются в стороны). Иногда бывает косоглазие кверху и косоглазие книзу. В ряде случаев встречается одновременное горизонтальное и вертикальное отклонение глаз.

Социализация, процесс усвоения человеком определённой системы знаний, правил, норм и ценностей, принятых в данном обществе, позволяющих ему жить и работать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает в себя как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность, так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование. Овладение современными информационными технологиями, правовая культура, мобильность, самостоятельность в действиях, достаточный уровень самообслуживания, социально-адаптивное поведение и социальная компетентность — показатели успешной социализации личности.

Социальная компетентность, способность человека эффективно взаимодействовать со своим окружением. Социальная компетентность связана с социальным взаимодействием, предполагает адекватное поведение в конкретных ситуациях. Социальная компетентность основывается в целом на индивидуальной способности личности к решению социальных проблем. Реализация этих способностей характерна для людей, которые строят свои взаимоотношения с другими людьми таким образом, что обеспечивают максимум позитивных и минимум негативных последствий для каждого человека, участвующего во взаимоотношениях. Для школьников в зависимости от возраста определяется свой уровень социальной компетентности. Поскольку у многих детей с нарушениями зрения отмечаются большие трудности в предметно-практической деятельности и присутствуют элементы иждивенчества необходимо обращать особое внимание на формирование оптимальных социальных взаимоотношений.

Специальные (коррекционные) образовательные учреждения для детей с особыми образовательными потребностями, в зависимости от патологии, степени и характера нарушений в развитии в настоящее время в Российской Федерации существуют следующие виды специальных коррекционных образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья:

Специальное (коррекционное) образовательное учреждение I вида создаётся для обучения и воспитания глухих детей.

Специальное (коррекционное) образовательное учреждение II вида создаётся для обучения и воспитания

слабослышащих детей (имеющих частичную потерю слуха и различную степень недоразвития речи) и позднооглохших детей (оглохших в дошкольном или школьном возрасте, но сохранивших самостоятельную речь). 1-е отделение — для воспитанников с лёгким недоразвитием речи, обусловленным нарушением слуха; 2-е отделение — для воспитанников с глубоким недоразвитием речи, обусловленным ранним нарушением слуха.

Специальные (коррекционные) образовательные учреждения III и IV видов обеспечивают обучение, воспитание, развитие и коррекцию вторичных отклонений в развитии соответственно у слепых и слабовидящих воспитанников. При необходимости может быть организовано совместное (в одном коррекционном учреждении) обучение слепых и слабовидящих детей, детей с пониженным зрением, страдающих косоглазием и амблиопией. В коррекционное учреждение III вида принимаются слепые дети, а также дети с остаточным форменным (предметным) зрением (0,04 и ниже) и более высокой остротой зрения (до 0,08) при наличии сложных сочетаний нарушений зрительных функций, с прогрессирующими глазными заболеваниями, ведущими к слепоте.

Специальное (коррекционное) образовательное учреждение V вида создаётся для обучения и воспитания детей с тяжёлой речевой патологией. Коррекционное учреждение V вида имеет в своем составе два отделения. В зависимости от местных условий коррекционное учреждение V вида может иметь в своём составе одно отделение.

В 1-е отделение принимаются дети, имеющие общее недоразвитие речи тяжёлой степени (алалия, дизарт-

рия, ринолалия, афазия), а также дети, страдающие общим недоразвитием речи, сопровождающимся заиканием. Во 2-е отделение принимаются дети с тяжёлой формой заикания при нормальном развитии речи. В случае устранения речевого дефекта воспитанники коррекционного учреждения с согласия родителей (законных представителей) и на основании заключения психолого-медико-педагогической комиссии переводятся в образовательное учреждение общего вида.

Специальное (коррекционное) образовательное учреждение VI вида создаётся для обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (с двигательными нарушениями различной этиологии и степени выраженности, детским церебральным параличом, с врождёнными и приобретёнными деформациями опорно-двигательного аппарата, вялыми параличами верхних и нижних конечностей, парезами и парапарезами нижних и верхних конечностей).

Специальное (коррекционное) образовательное учреждение VII вида создается для обучения и воспитания детей с задержкой психического развития, у которых при потенциально сохранных возможностях интеллектуального развития наблюдаются слабость памяти, внимания, недостаточность темпа и подвижности психических процессов, повышенная истощаемость, несформированность произвольной регуляции деятельности, эмоциональная неустойчивость.

Специальное (коррекционное) образовательное учреждение VIII вида создается для обучения и воспитания детей с нарушением интеллекта в целях коррекции средствами образования и трудовой подготовки отклонений в их развитии, а также социально-психологичес-

кой реабилитации для последующей интеграции в общество. В коррекционном образовательном учреждении VIII вида могут создаваться и функционировать классы для детей с глубокой степенью нарушения интеллекта, наполняемость которых не должна превышать 8 человек.

Специальные (коррекционные) общеобразовательные школы — С(К)ОШ — для детей с нарушением зрения, специальные образовательные школы-интернаты и школы III вида (для слепых) и IV вида (для слабовидящих), в которых дети в специально созданных условиях получают за 12 лет обучения полное среднее общее образование. С(К)ОШ для детей с нарушением зрения до недавнего времени находились только в ведении Министерства образования и науки РФ. Однако в 2013 г. Московская С(К)ОШ № 1 для слепых детей была переведена в ведение Министерства социальной защиты населения. Сейчас в РФ практически все школы для детей с нарушением зрения смешанные (школы III и IV видов). Слепые и слабовидящие дети в основном обучаются отдельно (в разных классах).

В этих школах создаются отдельные классы для слепых детей с интеллектуальной недостаточностью и для слабовидящих детей с интеллектуальной недостаточностью.

Специальные (коррекционные) образовательные организации III и IV видов:

1. Коррекционные учреждения III и IV видов обеспечивают обучение и воспитание, коррекцию первичных и вторичных нарушений в развитии у воспитанников, развитие сохранных анализаторов, формирование коррек-

ционно-компенсаторных навыков, способствующих социальной адаптации учащихся в обществе.

При необходимости может быть организовано совместное (в одном коррекционном учреждении) обучение незрячих и слабовидящих детей, детей с косоглазием и амблиопией.

Для формирования у воспитанников компенсаторных процессов проводятся групповые и индивидуальные коррекционные занятия по развитию осязательного (III вид) и зрительного восприятия, речи, социально-бытовой и пространственной ориентировке, ритмике, лечебной физкультуре, формированию навыков общения.

2. В коррекционное учреждение III вида принимаются слепые дети, с остротой зрения от 0 (0%) до 0,04 (4%) на лучше видящем глазу с коррекцией, а также дети с более высокой остротой зрения (до 0,08) при наличии сложных сочетаний нарушений зрительных функций, с прогрессирующими глазными заболеваниями, ведущими к слепоте.

3. В 1-й класс (группу) коррекционного учреждения III вида принимаются дети 6 — 7 лет, допускается также приём детей старше указанного возраста на 1 — 2 года.

4. Количество воспитанников в классе (группе), группе продлённого дня в коррекционном учреждении III вида — до 8 человек.

5. Коррекционное учреждение III вида осуществляет образовательный процесс в соответствии с уровнями общеобразовательных программ трёх ступеней общего образования:

1-я ступень — начальное общее образование (нормативный срок освоения — 4 — 5 лет),

2-я ступень — основное общее образование (нормативный срок освоения — 6 — 5 лет),

3-я ступень — среднее (полное) общее образование (нормативный срок освоения — 2 года).

Общий срок обучения — 12 лет.

6. В коррекционное учреждение IV вида принимаются слабовидящие дети с остротой зрения от 0,05 (5%) до 0,4 (40%) на лучше видящем глазу с переносимой коррекцией. При этом учитывается состояние других зрительных функций (поле зрения, острота зрения для близи), форма и течение патологического процесса. Также могут быть приняты дети с более высокой остротой зрения при прогрессирующих или часто рецидивирующих заболеваниях, при наличии астенических явлений, возникающих при чтении и письме на близком расстоянии.

Кроме того, в коррекционное учреждение IV вида принимаются дети с косоглазием и амблиопией, имеющие более высокую остроту зрения (выше 0,4) в целях оптимизации зрительного восприятия.

7. В 1-й класс (группу) коррекционного учреждения IV вида, как правило, принимаются дети 6 — 7-летнего возраста.

8. Количество воспитанников в классе (группе), группе продлённого дня в коррекционном учреждении IV вида до 12 человек.

9. Коррекционное учреждение IV вида осуществляет образовательный процесс в соответствии с уровнями общеобразовательных программ трех ступеней общего образования:

1-я ступень — начальное общее образование (нормативный срок освоения — 4 года),

2-я ступень — основное общее образование (нормативный срок освоения — 6 лет),

3-я ступень — среднее (полное) общее образование (нормативный срок освоения — 2 года).

10. На 1-й ступени общего образования выявляются индивидуальные возможности воспитанников. Коррекционная направленность образовательного процесса осуществляется на уроках по общеобразовательным предметам, а также занятиях по социально-бытовой ориентировке, развитию зрительного и осязательного восприятия, речи, по пространственной ориентировке, ритмике, лечебной физкультуре, логопедии, занятиях по формированию навыков общения. Это способствует приобретению воспитанниками специфических умений и навыков, приёмов самоконтроля и самопроверки, осуществляются занятия по ориентировке в пространстве. Восполняются пробелы дошкольного образования, расширяются знания об окружающем мире специфическими для данной категории воспитанников способами.

На 2-й ступени общего образования проводится работа по дальнейшему формированию коррекционно-компенсаторных навыков в соответствии с возрастом воспитанников, продолжаются коррекционные занятия, увеличивается объём занятий по развитию навыков общения, социально-бытовой ориентировке и ориентировке в пространстве, способствующих их социальной абилитации и реабилитации, адаптации и интеграции в среду зрячих.

На 3-й ступени общего образования завершается обучение по общеобразовательным предметам (в соответствии с учебной программой), совершенствуются навыки воспитанников по ориентировке в пространстве и создаются условия для сознательного и активного включения их в жизнь общества.

11. Обучение воспитанников с нарушениями зрения осуществляется с широким использованием тифлоприборов и специального оборудования с учётом структуры зрительного дефекта, степени и характера нарушения зрения. При этом основой обучения является рельефно-точечная система Брайля.

Используется специальный дидактический материал и особые средства наглядности, позволяющие расширить рамки доступности учебной и другой информации.

12. Для детей 5 — 7 лет могут быть организованы дошкольные группы или подготовительные классы.

Специальная психология, отрасль психологической науки, изучающая закономерности психического развития и особенности психической деятельности детей и взрослых с психическими и физическими нарушениями. В качестве отдельных направлений в неё входят: психология лиц с нарушенным интеллектом (олигофренопсихология), психология глухих и слабослышащих (сурдопсихология), психология слепых и слабовидящих (тифлопсихология), а также начавшие развиваться позднее психология детей с недостатками речи, психология детей с задержкой психического развития, психология слепоглухих и ещё более молодая — психология лиц с недостатками опорно-двигательного аппарата. Специальная психология — важная составная часть дефектологии.

Продолжение следует.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

КАМПАНИЯ 1914 ГОДА*

Во второй половине сентября, приняв решение о продолжении наступления, Жоффр сформировал новые Вторую (в районе Нуайона) и Десятую (в районе Арраса) армии. Их задачей было охватить фланги германского фронта. Германское командование в свою очередь планировало захват северного французского побережья. Развернувшиеся затем 21 сентября — 10 октября бои между французской и германской армиями в бассейне рек Уазы и Шельды получили позднее наименование «Бега к морю». В результате к середине октября боевые действия переместились в район города Ипра, куда подошли основные силы англичан.

Серьёзной проблемой для германских войск во время «Бега к морю» был оставшийся в их тылу бельгийский Антверпен. В этой хорошо укреплённой крепости с двумя поясами фортов сосредоточились основные силы бельгийской армии и дивизия английских морских пехотинцев. 27 сентября крупная группировка немецких войск начала осаду Антверпена. К 4 октября стены фортов были сокрушены огнём крупновесных гаубиц, а 10 октября крепость пала. Бельгийские и английские войска

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

отошли к реке Изер. Потеряв до трети своей армии в боях на Изере и осознавая невозможность дальнейшего сопротивления немцам, бельгийский король Альберт принял решение открыть шлюзы во время прилива и затопить низменный левый берег Изера морскими водами. 27 октября вода мощным потоком хлынула на немецкие позиции. Бои на Изере прекратились.

Вскоре после падения Антверпена, 13 октября 1914 г., разгорелось ожесточённое многодневное сражение у Ипра. Наступление трёх английских корпусов было остановлено немцами, которые сами перешли в наступление. Положение английских войск спас вовремя подошедший корпус под командованием Д. Хейга. С 20 октября по 12 ноября наступательная инициатива находилась в руках германских войск, пытавшихся прорваться к Кале и Дюнкерку. Стойко оборонявшимся англичанам удалось удержать позиции. Важную роль сыграли меткая и хорошо организованная стрельба английских солдат и скорострельность винтовок «Ли Энфилд», а также слабое взаимодействие немецкой пехоты и артиллерии. Все попытки немцев перейти в наступление закончились неудачей. Особенно трагичной была атака полков германских добровольцев, состоявших из бывших студентов и гимназистов, которые пошли в бой плотными рядами с патриотическими песнями и погибли почти полностью.

В сражении при Ипре, которое закончилось к 22 ноября, англичане только убитыми потеряли около 25 000 человек, а немцы — 50 000, в том числе 25 000 добровольцев. Это Первое сражение при Ипре завершило маневренную войну на Западном фронте в 1914 г. Не добившись успеха, обе стороны принялись укреплять

занятые позиции. В итоге оборонительные сооружения протянулись на огромном фронте в 760 км, от Северного моря до швейцарской границы.

А на Востоке, желая спасти от разгрома отступающую австро-венгерскую армию, германское командование решает в конце сентября нанести удар в районе Варшавы и проникнуть по левому берегу Вислы в тыл русского Юго-Западного фронта. Для этого специально образуется Девятая немецкая армия под командованием Гинденбурга и Людендорфа. Эта армия, составленная из основных сил Восьмой армии, была переброшена в Верхнюю Силезию и к Кракову. А оставшиеся немногочисленные подразделения Восьмой армии должны были в это время отвлекать на себя силы русской армии на Северо-Западном фронте. Австро-венгерские войска Первой армии должны были охватить левый фланг Юго-Западного фронта. Ударная группировка противника составила примерно 315 000 человек при 1 600 орудиях. Противостояли им примерно 520 000 русских солдат и офицеров при 2 400 орудиях в составе Второй, Четвёртой, Пятой и Девятой армий. Однако русские войска были крайне разбросаны на широком фронте, а частично ещё и не закончили своего сосредоточения, поскольку русское командование само планировало начать новое наступление в Восточной Пруссии из района Варшава — Ивангород силами трёх армий.

28 сентября 1914 г. началось наступление австрийских и германских армий. Под натиском австро-венгерских корпусов русские кавалерийские дивизии прикрытия стали отступать. А германские войска на правом фланге фронта, заняв 8 октября Лодзь, вступили 10 — 11 октября в жестокие бои со Второй русской армией

под Варшавой. Одновременно разразилось упорное сражение у крепости Ивангород, где против немецких корпусов Девятой армии встали железной стеной подразделения Четвёртой и Пятой русских армий. 12 октября войска Четвёртой русской армии перешли в наступление и в ходе кровопролитных двухнедельных боёв при поддержке Девятой армии к 26 октября отбросили немецкие и австрийские войска. Вторая русская армия не только выстояла под Варшавой, но и заставила немцев отступить. Уходя с русской территории, немцы разрушали дороги, взрывали фабрики и шахты, калечили лошадей и угоняли в Германию мужчин и юношей. 28 октября русские войска заняли Радом, 30 октября — Лодзь. А 2 ноября, прорвав австрийский фронт, русские армии захватили укреплённые позиции в районе Келец. Первая австрийская армия была разбита наголову. Австро-венгерские войска стали откатываться в направлении Кракова. Так завершилась одна из крупных и победных для русского оружия операций на Восточном фронте — Варшавско-Ивангородская. Общие потери сторон составили: у русских около 65 000 убитыми и ранеными, а у немцев и австро-венгров — до 150 000.

Тем временем в ходе Второй Галицийской битвы в жестоких боях против четырёх вражеских армий (не менее 500 000 человек) отстаивали Галицкую Русь Восьмая и Третья русские армии (не менее 300 000 человек). Неудачный штурм Перемышля 7 октября 1914 г. (специально созданной для этого противником Осадной армией) вынудил отойти наши войска на правый берег реки Сан. После чего по всему фронту разразились кровавые бои. Русские войска не только удержали свои по-

зиции, но и, отбросив противника, перешли 10 ноября в наступление. Австро-венгерские войска отступали по всему фронту. По распоряжению начальника Генерального штаба австрийцев гарнизон Перемышля был увеличен до 150 000 человек. К 16 ноября войска Третьей и Восьмой русских армий с боями заняли предгорья Карпат и осадили Перемышль. Общие потери за время Второй битвы за Галицию убитыми, ранеными и пленными в русских армиях составили не менее 100 000, а у австро-венгерских сил — не менее 150 000 человек.

Войска Северо-Западного фронта уже с конца сентября пытались вновь войти в Восточную Пруссию. Первая и Десятая армии прорвали германскую оборону. Были заняты Сольдау, Липно, Видминен, Гумбиннен, Гольдап. Но на подходе к Мазурским озёрам русское наступление было остановлено, мощные германские укрепления оказались им не под силу. Неравенство в силах толкало германское командование к активным действиям. И утром 11 ноября немецкие войска численностью до 280 000 человек при 1450 орудиях перешли в наступление против войск Северо-Западного фронта (не менее 370 000 человек при 1300 орудиях). Поддержку германским силам оказывала Вторая австрийская армия.

Началась Лодзинская операция. Неправильно оценив обстановку, командующий Северо-Западным фронтом Рузский упустил возможность остановить германское наступление. 15 ноября противник вклинился между Первой и Второй русскими армиями. Первая армия стала отступать, а Вторая подверглась угрозе окружения. Своевременный подход частей Пятой русской армии спас положение, и теперь окружение угрожало

корпусам германской Девятой армии. 20 ноября Первая армия перешла в наступление. Одновременно, замыкая кольцо окружения одной из немецких группировок, ударили навстречу друг другу Вторая и Пятая русские армии. Однако в ночь на 24 ноября, потеряв большую часть своего личного состава (более 40 000 человек) этой немецкой группировке удалось прорваться к своим. Получив подкрепление (переброшенные из Франции четыре корпуса — более 100 000 человек при 640 орудиях), германские войска перешли 28 ноября в контрнаступление. Длившиеся семнадцать дней встречные бои остановили обоюдный наступательный порыв. Единый фронт русских армий был восстановлен. Когда же стало ясно, что враг не пройдет, командующий Северо-Западным фронтом решил отойти. 6 декабря германские войска вновь вошли в оставленную русскими Лодзь. Лодзинская операция закончилась без видимого результата для обеих сторон: русским не удалось проникнуть в глубь Германии, а немцы не смогли окружить и уничтожить русские армии. Стороны перешли к обороне, и Восточный фронт временно стабилизировался на линии Бзуры и Равки. Потери убитыми, ранеными и пленными в Лодзинском сражении составили у германцев не менее 100 000 человек, а у русских — 110 000. Важным следствием Варшавско-Ивангородской, а затем и Лодзинской операций стала переброска германских войск с Западного фронта (не менее восьми корпусов до конца зимы 1915 г.). Это отложило германское наступление на Западе как минимум до весны 1915 года. Германское командование вынуждено было отказаться от ударов по французам до нанесения поражения России.

В декабре состоялось кровавое сражение «на четырёх реках» — Бзуре, Равке, Пилице и Ниде, в котором войскам Первой и Второй русских армий удалось сдержать натиск Девятой германской и Первой австро-венгерской армий. В упорных боях обе стороны понесли большие потери (до 200 000 человек с каждой стороны). Считается, что в тех боях был окончательно выбит кадровый состав русской армии. После этого Северо-Западный фронт и австро-германские армии перешли к обороне.

В разгар Лодзинского сражения войска Юго-Западного фронта 15 ноября приступили к операции по овладению районами Ченстохова и Кракова (Ченстоховско-Краковская операция). Во встречных кровопролитных боях с австро-венгерскими армиями наши войска 27 ноября вплотную приблизились к Кракову, но вынуждены были отойти из-за отсутствия поддержки Северо-Западным фронтом. В это время войска Восьмой русской армии под командованием Брусилова в ходе Бескидского сражения вышли 23 ноября на карпатские перевалы. А дивизия под командованием Корнилова даже спустилась на венгерскую равнину, но, не поддержанная соседями, с потерями отошла.

В конце ноября Австро-Венгрия оказалась перед лицом перспективы наступления русских на Будапешт. Пытаясь отвести эту угрозу, 3 декабря в стык Третьей и Восьмой русских армий ударила специально созданная австрийско-германская группировка. В ходе четырёхдневных боёв русские войска были отброшены назад на 60 км. Но и австро-германские войска выдохлись и остановились на карпатских склонах. В ходе ожесточённого Лимановского сражения, шедшего весь декабрь, русские войска одержали победу. Однако из-за недо-

статка боеприпасов и крайнего истощения войск надеждам русского командования на захват Будапешта был положен конец. В начале января 1915 г. Карпатский фронт замер в глубоком снегу.

А на Дальнем Востоке, с конца сентября, Япония, объявившая ещё 23 августа войну Германии, начала военные действия с целью захвата немецкой колонии и военно-морской базы Циндао. Конечными целями Японии были создание собственной базы на месте центра германской колонизации в бухте Кяочао и освоение полуострова Шандун.

Циндао была мощной крепостью. С суши она прикрывалась двумя линиями батарей и фортов, толщина бетонных стен которых достигала 2 м. Передовая линия фортов была окружена глубоким рвом, на дне которого располагались проволочные заграждения, заходившие в бухту. Воды бухты защищались минными заграждениями, сторожевыми кораблями и миноносцами. Численность гарнизона Циндао составила около 5 000 моряков и морских пехотинцев при 70 орудиях, 120 станковых пулемётах. Имелся и один аэроплан. Против германской крепости Япония бросила 30 000 солдат и офицеров, применив 144 осадных орудия. Их поддерживали 39 кораблей (25 300 моряков) при 193 орудиях и 7 самолётах. Помощь японским силам оказывали 3 английских корабля и 1 500 бойцов экспедиционного британского отряда. 28 сентября крепость была полностью окружена. После недельной бомбардировки 7 ноября крепость пала. После этих событий Германия лишилась всех дальневосточных владений, а японцы участия в Первой мировой войне практически больше не принимали.

Тем временем германские крейсера проводили свои пиратские рейды. «Кёнигсберг» топил грузовые суда в Индийском океане, «Карлсруэ» — в Атлантике. «Эмден», используя английский флаг, в Тихом океане уничтожил и захватил 25 транспортов, один русский лёгкий крейсер и французский миноносец. 1 ноября германская эскадра адмирала М. фон Шпее, состоявшая из 5 крейсеров, атаковала и уничтожила у берегов Чили британскую эскадру адмирала К. Крэдока. В Англии это поражение восприняли как серьёзный вызов. 9 ноября у Кокосовых островов был выслежен и расстрелян австралийским крейсером «Эмден». До того по неизвестной причине в Атлантике взорвался «Карлсруэ». Наконец 8 декабря 1914 г. у Фолклендских островов британская эскадра из 8 крейсеров под командованием Д. Стэрди настигла эскадру Шпее. В результате сражения два броненосных и два лёгких германских крейсера были уничтожены. Потери немецкой стороны составили 2 110 погибших и 212 пленных. Англичане потеряли только 25 человек убитыми и ранеными. Крейсерская война для германского флота фактически закончилась полным крахом.

В начале сентября возобновились активные боевые действия на Балканском фронте. В ночь на 7 сентября австро-венгерские войска двумя группировками начали новое вторжение в Сербию. Но австрийские корпуса, переправившиеся через Саву, были отброшены назад. А австро-венгерские части, форсировавшие Дрину, были остановлены сербской армией у горного хребта Гучево. Воодушевлённые одержанной победой сербские войска перешли в наступление и переправились на австрийский берег. Главной целью сербской армии было Сараево. Два месяца шли упорные бои в Восточной Боснии

и на склонах Гучево, получившие название битвы на Дрине. Тяжёлая артиллерия противника и недостаток собственных артиллерийских припасов вынудили сербские войска отступить от Гучева на восток. Отброшены были сербы на 130 км и от Боснийского фронта. С 16 по 30 ноября три сильно поредевшие и измотанные в боях сербские армии общей численностью до 250 000 человек безуспешно пытались остановить корпуса 280-тысячной армии противника. Посильную помощь оказывала маленькая черногорская армия, дерзко атаковавшая австрийцев во фланг. Опасаясь разрыва фронта, сербское командование вынуждено было оставить 30 ноября Белград. Правительство переехало в Ниш. Король Пётр официально освободил солдат от присяги, чтобы они могли вернуться домой, не покрыв себя позором измены. Сам семидесятилетний Пётр, заявив, что намерен продолжать борьбу, появился на передовой с винтовкой в руках. Тем временем вторгшиеся в Сербию австро-венгерские войска чинили кровавую расправу над мирным населением. В каждом захваченном населённом пункте сразу появлялась шеренга виселиц. Военно-полевые суды выносили повальные смертные приговоры старикам, женщинам и подросткам. Австрийские солдаты, ворвавшиеся 2 декабря в Белград, не стеснялись грабить, насиловать и убивать попавшихся под руку жителей. Сведения о зверствах оккупантов вызывали волну ненависти у сербских солдат. Между тем сербы к этому времени получили через порт Салоники из Франции орудия и боеприпасы, а по Дунаю — оружие (в том числе 150 000 винтовок) и продовольствие из России.

Это позволило сербскому командованию вновь перейти к активным действиям. И утром 3 декабря под

прикрытием тумана Первая сербская армия начала наступление. В середине дня 5 декабря австро-венгерские войска стали отступать. К 13 декабря сопротивление австрийцев было сломлено и враг с большими потерями бежал на свою территорию. 15 декабря был освобождён Белград. Убитыми, ранеными и пленными австро-венгерская армия потеряла свыше 170 000 человек, а сербская — 132 000. Сербскими были захвачены 126 орудий, 70 пулемётов, 2000 лошадей и большие запасы продовольствия. После второго поражения за 1914 г. австрийцы в дальнейшем отказались от активных действий против Сербии, оставили против неё два армейских корпуса, а остальные силы направили для обороны Карпат. Кроме того, это поражение Австро-Венгрии явилось весьма чувствительным для Центрального союза, так как Сербия была расположена на кратчайших путях, связывавших Германию с Турцией, к тому времени вступившей в войну.

Германский генералитет, занявший ведущие позиции в Турции, фактически втащил её в Первую мировую войну. В ночь на 29 октября без объявления войны германские корабли «Гебен» и «Бреслау» под турецкими флагами при поддержке турецких судов атаковали русские порты Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск. Было потоплено и повреждено несколько военных и гражданских судов, убито и ранено до 100 человек. В ответ, не приняв турецкие объяснения, 31 октября 1914 г. Николай II подписал Манифест о войне «против... старого угнетателя христианской веры и всех славянских народов».

Обладая обширной территорией — от Аравийского полуострова до Кавказа, Османская империя, вступив

в войну с блоком Антанты, была вынуждена открыть сразу несколько фронтов. Первая и Вторая турецкие армии должны были защищать столицу и проливы. Задачей самой большой и подготовленной Третьей армии была война с Россией на территории Западной Армении. Четвёртая армия действовала в Сирии и Палестине. Ещё одна армия была в Месопотамии. В силу геополитических и исторических факторов главным фронтом для турок стал Кавказский — против России. Там и развернулись самые активные боевые действия.

Для русского верховного командования Кавказский фронт был отнюдь не самым главным. Поэтому российский Генеральный штаб принял решение ограничиться здесь лишь активной обороной, а большую часть войск Кавказской армии отправить на Северо-Западный и Юго-Западный фронты. Тем не менее к началу вступления Турции в войну на Кавказе была развёрнута группировка численностью не менее 140 000 человек при 350 орудиях. Чтобы прикрыть все опасные направления, войска были разделены на отряды — Сарыкамышский, Эриванский, Азербайджанский, Рионский и др. Фактическое руководство военными действиями осуществлял помощник по военной части наместника Кавказа генерал Мышлаевский.

Против Кавказской армии турки развернули свои войска численностью 180 000 человек при 224 орудиях в составе Третьей армии и около 130 000 курдских конников. Кроме того, планировалась переброска войск из Месопотамии, Стамбула и ожидался подход арабской конницы.

Уже 2 ноября, выполняя план командования, Сарыкамышский отряд перешёл государственную границу и

7 ноября взял штурмом турецкие укрепленные позиции на высоте Кепри-Кей. Эта высота имела стратегическое значение, так как позволяла контролировать маневрирование турецких войск в районе главной османской крепости Эрзерум. Однако под натиском превосходящих турецких сил Третьей армии русская группировка вынуждена была 11 ноября отойти. Турки шли за отступающими русскими, прорываясь к границе, и в середине ноября им удалось вторгнуться на российскую территорию. 18 ноября русские войска оставили г. Артвин, а позже, благодаря восстанию аджарцев, турецким войскам из Стамбульского корпуса удалось занять весь район Батума и Ардаган. На оккупированных территориях турки, при содействии аджарцев, сразу стали осуществлять массовые убийства армянского, айсорского и греческого населения.

А Эриванский и Макинский отряды русских войск уже 4 ноября без боя захватили Баязет. Затем заняли Диядинскую и Алашкертскую долины. 15 — 17 ноября в ходе Кеприкейского сражения русские войска остановили наступающих здесь турок. Потери русских составили до 6000 убитыми и ранеными, турки потеряли 15 000 убитыми, ранеными и пленными.

В первой половине декабря непосредственное командование Третьей турецкой армией принял на себя вице-генералиссимус Энвер-паша. Он решил возглавить вторжение на русский Кавказ. По плану, разработанному штабом командующего (фактически генералом фон Шеллендорфом), один из корпусов Третьей армии и конница должны были сковать своими действиями Сарыкамышский отряд русской армии, чтобы два других турецких корпуса обошли главную группировку русских

с правого фланга, заняли Сарыкамыш и перерезали железную дорогу Сарыкамыш — Карс.

22 декабря турки перешли в наступление, начав широкомасштабные боевые действия на Кавказском фронте. Отбросив небольшой Ольтинский отряд, турецкие войска двинулись по глубоко занесённым снегом горным тропам без должной разведки и связи. А Сарыкамышский отряд в это время отбивал лобовые атаки отвлекавшего его турецкого корпуса. В штабе Кавказской армии получали противоречивые сведения. По одним — турок отбили, а по другим — они прорвали фронт. А положение оказывалось уже критическим. 23 декабря передовые турецкие отряды появились у Сарыкамыша. Войск в городе практически не было. Положение спас находившийся проездом начальник штаба пластунской бригады полковник Букретов. Он взял на себя командование и, собрав до батальона находившихся на станции солдат и офицеров (в том числе 100 молодых подпоручиков — выпускников Тифлисского училища), отразил севернее города первую атаку турок. 24 декабря в Сарыкамыш прибыли Мышлаевский и начальник штаба фронта Юденич. Разобравшись в сложившейся обстановке, фактическое управление разгромившимся сражением взял на себя Юденич. По его приказу к защитникам города подошло подкрепление из части Сарыкамышского отряда. Натиск турок усиливался. Стоял сильный мороз, турецкие солдаты гибли от холода, и спасти их от смерти могло только занятие города. 26 декабря стало критическим днём штурма, когда более 20 000 турок, ведомые самим Энвер-пашой, навалились на сводный русский отряд в 5 000 человек. Отсутствие у турок артиллерии позволило

отбить штурм при помощи всего 4 русских орудий, бивших прямой наводкой. Последующая ночь унесла жизни большей части турецких солдат и офицеров. 27 декабря к туркам подошло подкрепление, и к вечеру, несмотря на огромные потери, им удалось занять железнодорожный вокзал Сарыкамыша. Подошедшие русские резервы выбили турок. Штыковой бой шёл всю ночь. К вечеру следующего дня туркам вновь удалось войти в город. И снова в ночном бою они были выбиты русскими войсками. На этот раз окончательно. 31 декабря турки начали общее отступление, потеряв множество солдат замёрзшими.

3 января 1915 г. русские войска отбили Ардаган, а 5 января заняли Кеприкейские позиции противника. Ко всему прочему, остатки спасшихся турок накрыла эпидемия тифа, которая продолжалась всю весну. В итоге Сарыкамышского сражения Третья турецкая армия была фактически уничтожена. Потери турок составили до 90 000 человек, в том числе 30 000 замёрзшими. Русские потеряли в Сарыкамышской операции 26 000 человек, в том числе 6 000 обмороженными. В результате русской победы Кавказ не был захвачен турками, войска противника были разгромлены и деморализованы, а русские войска заняли часть турецкой территории.

На Ближневосточном турецком фронте события развивались неторопливо. В ноябре англичанам удалось захватить нефтеносный район Басры, а 3 декабря английский отряд отбил наступление на Басру превосходящих по численности турецких войск. 20 декабря Четвёртая турецкая армия (до 100 000 человек) начала продвигаться в глубь Синайского полуострова с целью захвата Суэцкого канала.

Таким образом, в кампании 1914 года ни одна из противоборствующих сторон не добилась своих целей и не смогла достичь стратегического превосходства над противником. Потерпела крах стратегия молниеносной войны, взлелеянная германским Генштабом. Испытанные приёмы войны перестали действовать. Так, крепости, которые должны были держаться годами, брались за считанные дни. А вот окопы и траншеи часто взять с ходу не получалось. Война становилась затяжной. А потери в ней были настолько колоссальными, что их не могли предвидеть даже крайние пессимисты. Так, потери убитыми, умершими от ран, ранеными и пленными сил Антанты на Западном фронте достигали 1 115 000 человек, а такие же потери Германии на всех фронтах — 1 200 000 человек. На Восточном фронте и на Кавказе Россия потеряла не менее 1 200 000 человек, а Австро-Венгрия на Русском и Сербском фронтах — до 1 100 000 человек. Потери Сербии и Черногории превышали 170 000 человек, а Турции — 120 000 человек. Большие потери понесло и мирное население, особенно от армий Центральных держав. Германский террор в Бельгии и русской Польше меркнет по сравнению со зверствами австро-венгерской армии в Сербии и Галиции, где начался настоящий геноцид местных русских — русин. Турецкая армия отмечала своё наступление резнёй армян, айсоров и греков.

Во всех армиях были выбиты кадровые части, что сказалось на качестве вооружённых сил. Фактически все европейские армии стали милиционными, то есть состоявшими из слабо подготовленных вчерашних мирных граждан (призывников и резервистов). Велика была убыль офицеров, но особенно не доставало подготовленных унтер-офицеров (в российской армии просто катастрофически).

Расход боеприпасов и потери стрелкового вооружения тоже превысили все расчёты. Назревал снарядный и винтовочный кризис. Наиболее тяжело незапланированные расходы вооружения в дальнейшем сказались на России, с её недостаточно развитой тяжёлой промышленностью и большими трудностями по доставке вооружения от союзников. Уже в декабре 1914 года потребовались новые кредиты английских банков. Стала ясно просматриваться необходимость мобилизации всех внутренних ресурсов страны. Тогда как западные державы (Великобритания, Германия, Франция), имеющие развитую тяжёлую промышленность, достаточно легко перестроили её для восполнения необходимых средств ведения войны.

Понесённые потери усиливали во всех воюющих государствах необходимость привлечения на свою сторону новых союзников из числа нейтральных государств.

Самых впечатляющих успехов из всех воюющих держав добилась Россия. Фактически были разгромлены австро-венгерская и турецкая армии. Несмотря на некоторые первоначальные неудачи в Восточной Пруссии, в итоге германской армии было нанесено поражение. Была занята Галиция, в то время как западные союзники отдали Бельгию и часть Франции. Хотя Россия не оправдала отведённую ей роль «парового катка», способного «раскатать» любую противостоящую силу, с каждым месяцем войны понимание важности России как союзника всё больше овладевало западными лидерами Антанты.

Британское командование успешно реализовало своё превосходство на море. Английский флот нейтрализовал крейсерскую войну Германии и фактически запер её флот у немецких берегов.

Французское командование, несмотря на тяжёлые потери, планировало продолжать активные наступательные действия на германские позиции, надеясь их прорвать.

Германия после определённых успехов на Западном и Восточном (в Восточной Пруссии) фронтах вынуждена была перейти к обороне. Она лишилась практически всех своих колоний. Кроме того, блок Центральных держав оказался в стратегическом окружении стран Антанты. Стратегические материалы (железо, никель, медь, нефть и керосин), продовольствие и лошадей Германия могла получать только через нейтральные государства (Голландию, Норвегию, Швецию, Данию, США и др.). Германское военное руководство, видя ограниченность своих ресурсов и отсутствие шансов на победу при войне на истощение, приняло решение разбить противника по частям. Желая подорвать изнутри своих противников, Германия через своих агентов сумела найти общий язык с ирландским подпольем, персидскими сановниками и племенными вождями, индийскими радикалами, с частью американских банкиров и некоторыми российскими революционерами. Это направление считалось Германией очень перспективным.

Итак, понеся неисчислимые жертвы, противоборствующие стороны не утратили желания воевать и надеялись в следующем 1915 году закончить войну полным разгромом своих противников.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

ПРОБА ПЕРА

На электронный адрес «ШВ» пришло письмо из Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей:

«Здравствуйте, уважаемые сотрудники „Школьного вестника”!

Отправляю вам рассказы и сказки наших учеников. У нас в школе уже много лет ежегодно проходят конкурсы, на которых учащиеся наизусть рассказывают свои произведения (поэтому большая часть сказок — короткие сказки). В ближайшее время отправлю ещё несколько произведений.

Один из наших учеников, Илья Кравцов, стихотворения и сказки в стихах пишет с 1 класса. Это наша „звёздочка”. Сейчас Илье 9 лет. (В 2014 — 2015 учебном году он будет учиться в 3 классе). Илья очень успешно выступает на различных фестивалях и конкурсах.

С уважением, Митрохова Елена Александровна, заведующая библиотекой, педагог дополнительного образования».

Илья Кравцов
ученик 3 класса

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ПАПА!

Дорогой мой, милый папа,
Поздравляю от души!
Из спортзала идёшь поздно,
На работе — до семи,

Дома на руках нас носишь
И читаешь перед сном,
В «Монополию» играешь,
Вечерами нас купаешь.

В воскресенье порой
Ходим плавать мы с тобой,
И в кафешки всей семьёй
Ездим каждый выходной.

МАМУЛЕЧКА

Мамочка-мамулечка
Ну очень хороша!
Недавно подарила мне
Братишку — малыша.

Он любит слушать музыку
И часто-часто спит.
Иногда он плачет
И пока не говорит.

Мой братик просто ангел.
И маму я люблю,
За брата Родиона
Её благодарю.

Для меня сегодня праздник.
Почему? — Я первоклассник!
Каждый день хожу я в школу
И уроки я учу.

И теперь любое дело
Мне, конечно, по плечу!

СКАЗКА ПРО КОЩЕЯ

Заперт за́мок на замок.
Там внутри Кощей залёг.
Много денег у Кощея,
Помирает от безделья.

Он когда-то за границу
Полетел к своей сестрице,
Чтобы там попить
И научиться колдовать:
«Наколдую за́мок, злато,
Чтобы жить всю жизнь богато».

Но шли годы, он старел,
Разленился, ожирел,
Отошёл от всяких дел,
От безделья заболел.
Не знал Кощей: безделье — зло,
Радости не принесёт оно.

Заперт за́мок на замок.
Там внутри Кощей залёг.
Много денег у Кощея,
Помирает от безделья.

В ЦИРКЕ

В цирке весело ребятам.
Все детишки в цирк бегут.

Представленья нам покажут
И артистов позовут.

Животных там ну просто тьма.
Доводят их артисты до ума.
Для тигров сетки там натянут,
Горящий обруч им достанут.

В антракте можно за кулисами побыть.
Игрушек с ватой сладкою купить.

КАК ДЕД МОРОЗ И САНТА-КЛАУС РАЗДАВАЛИ ПОДАРКИ

Как-то раз в сказочном лесу встретились старые друзья Дед Мороз и Санта-Клаус. Один в красных сапогах, другой в синих. Они раздавали подарки лесным жителям.

Однажды они встретились у одной девочки-белочки и начали спорить.

— Это я должен был к ней прийти! — сказал Дед Мороз.

— Нет, я должен был к ней прийти! — настаивал Санта-Клаус.

И решили Дед Мороз и Санта-Клаус: «А давай обрадуем девочку-белочку Алёну. Положим ей два подарка. От тебя и от меня». И положили два подарка.

Девочка утром встала, увидела под ёлкой два подарка и удивилась. «Почему у меня два подарка?» — подумала девочка. А Дед Мороз и Санта-Клаус стоят довольные и смеются.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Вера Золотарёва

Утром дышится свободней.
Боль утихла, притомилась.
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось.

Береги свой ритм походный,
Эту малость, эту милость.
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось.

Пусть кому-то не угодна
Строчка. Вот, едва пробилась...
Торопись, пока сегодня
Во вчера не превратилось.

Что там завтра — труд бесплодный?
Может быть, души бескрылость?
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось!

Заблудилось солнце в тучах,
Как в лесу.

Бисер дождика сыпучий
Я несу.
Слышу песню в странном ритме —
Чуть дышу...
Дождь со мной поговорить я
 Попрошу.

Обернусь весёлым детством
Под дождём.
Убегу в грозу раздетой
Босиком.

В сотни речек синих-синих
Загляну.
В бесконечной сказке ливня
Утону.

Да здравствует слово священное — друг,
В сей жизни на радости скудной!
Да здравствует дверь, что ломается вдруг
Во имя любви безрассудной!

Два лица. Два кольца. Две судьбы.
Сон и явь перепутались вновь.
Как изгнать, как изжить, как избыть
Нелюбовь, чтоб воскресла любовь?

Звёздный час! Высота. Тишина.
(Кто сильнее, кто умней, кто родней?)

Отдышалась. Опять я одна —
До скончания дней.

Брожу и брожу по минувшим годам.
Ну что я забыла, оставила там?
Родительский дом —
В нём чужие теперь...
По-новому, чуждо, скрипит наша дверь.

Другие на окнах пестреют цветы,
Живут не мои, а чужие мечты.
И только сирени кусты под окном
Всё так же теснятся, как в детстве моём.

Короткое лето в траве потонуло
И запахом мёда в лицо мне дохнуло.

Раскрашено небо такой синевою,
Что кажется спящей волною морскою.

От солнца, от счастья трепещут берёзы
И думать забыли, что скоро морозы.

Опять я дома. Далеко
Большие города.
Здесь среди гор и облаков
Зажглась моя звезда.

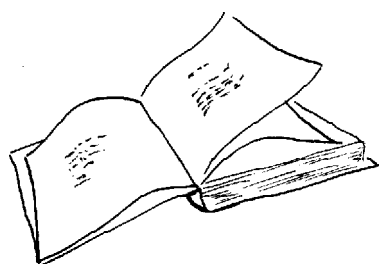
Я научилась у неё
Читать стихи ветров,
Смотреть, как утро создаёт
Рисунки облаков.
Мы вместе плакали, когда
Убили Спартака,
В победу верили, в солдат,
Идущих на врага.
Мы разбивали с ней носы
И платья рвали с ней,
Делили капельки росы
И крики журавлей...
Но время шло. Мне тесен стал
Наш тихий городок,
И в дальний путь меня позвал
И север, и восток.
И протрубили в тишине
Большие города.
Свети всегда, как в детстве, мне
Высокая звезда!

В тени малинника густой
Как в шалаше зелёном.
Туда вдруг лучик золотой
Пробрался тёплый, сонный...

Дрожал и ускользал из рук
Пугливо, торопливо...
И показался мир вокруг
Мне сказочно-счастливым.

БОРИС ПОПЛАВСКИЙ

1903 — 1935

Борис Поплавский — один из самых талантливых и загадочных поэтов русской эмиграции первой волны. О личности Поплавского с большой точностью сказал хорошо знавший его писатель Ю. Фельзен: «Мы не найдём аналогий ни с кем». С юности Поплавский был целиком захвачен чем-то большим, чем только книги и только искусство, более всего его волновали вопросы веры, веры в Бога.

Внутренняя биография Поплавского настолько же богата, насколько бедна яркими событиями его житейская биография. Родился он 6 июня 1903 года в Москве в семье музыкантов. Его отец был одним из любимых учеников П.И. Чайковского, но вместо музыкальной карьеры избрал деловую: служил в Обществе заводчиков и фабрикантов. Мать тоже окончила консерваторию и собиралась стать скрипачкой.

В Москве Поплавский начал учиться во французском лицее, он увлекался французской литературой, особенно поэзией французских символистов А. Рембо и П. Верлена, французский для него был вторым родным языком. Тогда же он начал писать стихи, примером для него была сестра Наталья. Интересу к поэзии способствовало и то, что в доме Поплавских собирался литературно-художественный кружок, выступали поэты и музыканты.

После революции семья Поплавских уезжает в Крым. В январе 1919 года в Ялте в Чеховском литературном кружке состоялось первое выступление молодого поэта.

В ноябре 1920 года вместе с армией Врангеля они навсегда покидают Россию. О чувствах, испытанных при прощании с родиной, Поплавский напишет позднее стихотворение «Уход из Ялты». В 1921 году они перебираются из Константинополя в Париж. Здесь Поплавский сближается с художниками Монпарнаса, учится в Художественной академии, а в 1922 году на два года уезжает в Берлин, где занимается живописью и приобщается к кругу русских писателей. В это время Поплавский осознаёт литературу делом всей жизни.

Семья существовала чрезвычайно скромно, перебиваясь минимальными заработками: отец преподавал музыку в Русском музыкальном обществе, мать стала портнихой, брат (бывший офицер) — таксистом. Жизнь не баловала Поплавского. Встреча с Натальей Столяровой в 1931 году принесла ему не столько счастье, сколько страдания. Через три года Столярова решила уехать в СССР, откуда не подавала вестей. Поплавский не сразу узнал, что она была репрессирована и вскоре умерла в лагере.

С 1921 года Б. Поплавский активно участвует в литературной жизни русского Парижа, является членом авангардистских «левых» объединений. В то же время поэт продолжает образование, посещая занятия на историко-филологическом факультете Сорбонны. Вскоре эти занятия ему пришлось прекратить, и в дальнейшем университетом для него стала библиотека Святой Женевиевы, где он изучал книги по истории, философии и теологии. Литературная жизнь в 1920-е годы концентрировалась в кафе, где собирался весь «Русский Монпарнас». Там Поплавский выступал на литературно-философских диспутах, читал свои стихи.

В октябре 1935 года монпарнасский авантюрист и наркоман С. Ярко предложил нескольким своим знакомцам ощутить неведомое ранее состояние. Согласился один Поплавский. Утром оба были мертвы. Как позднее выяснилось, Ярко перед этим говорил, что хочет уйти из жизни и «увести с собой» ещё кого-нибудь.

Драматично складывалась и писательская судьба Поплавского. Несмотря на то что весь русский Париж знал и ценил его стихи, издатели к его творчеству оставались равнодушны. Стихи Поплавского появлялись только в периодике. Лишь в 1931 году нашлась меценатка, профинансировавшая издание его единственной прижизненной поэтической книги «Флаги». Многократно и безуспешно пытался Поплавский издать свой роман «Аполлон Безобразов».

Отвечая в 1931 году на вопросы о своём творчестве в одном из русских литературных журналов, поэт писал, что творчество для него — возможность «предаться во власть стихии мистических аналогий», создавать некие «загадочные картины, которые известным соединением образов и звуков чисто магически вызывали бы в читателе ощущения того, что предстояло мне». Характеризуя основную задачу своего творчества, он писал: «Сосредоточиться в боли... Выразить хотя бы муку того, что невозможно выразить». Поэтому далеко не все образы стихов Поплавского понятны, большинство из них не поддаётся рациональному толкованию. «Тема стихотворения, — писал он в статье «Заметки о поэзии», — его мистический центр, находится вне первоначального постигания, она как бы за окном, она воеет в трубе, шумит в деревьях, окружает дом. Этим достигается,

создаётся поэтический документ— ощущение живой, не поддающейся в руки ткани лирического опыта».

В современном литературоведении утвердилось мнение, что проза Поплавского, существующая на взаимопереходах верлибра, белого стиха и обратно прозы, намного более сильное и самобытное явление, чем его поэзия.

По воспоминаниям друзей поэта, на переплётах его тетрадей, на корешках книг многократно повторялись написанные им слова: «Жизнь ужасна». Именно это состояние передавали необычайно ёмкие метафоры и сравнения Поплавского: «ночь — ледяная рысь», «распухает печально душа, как дубовая пробка в бочонке», жизнь — «малый цирк», «лицо судьбы, покрытое веснушками печали», «зелёный ужас», «пустые вечера».

Поэзия Поплавского — свидетельство непрерывных поисков человека «незамеченного поколения» русской эмиграции. Это поэзия вопросов и догадок, а не ответов и решений.

В статье, посвящённой памяти поэта, писатель Г. Газданов писал: «Я не знаю другого поэта, литературное происхождение которого было бы так легко определить. Поплавский неотделим от Эдгара По, Рембо, Бодлера, есть несколько нот в его стихах, которые отдалённо напоминают Блока. Поэзия была для него единственной стихией, в которой он не чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег. Если можно сказать: он родился, чтобы быть поэтом, то к Поплавскому это применимо с абсолютной непогрешимостью — и этим он отличался от других. У него могли быть плохие стихи, неудачные строчки, но неуловимую для других музыку он слышал всегда. И в литературных спорах, которые он вёл, часто крылось одно неискоренимое недоразуме-

ние, отделявшее его от его собеседников: он говорил о поэзии, они — о том, как пишут стихи».

Дмитрий Мережковский на одном из литературных собраний сказал о нём: «Если эмигрантская литература дала Поплавского, то этого одного достаточно для её оправданий на всяких будущих судах».

Вечер блестит над землёю,
Дождь прекратился на время,
Солнце сменилось луною,
Лета истаяло бремя.

Низкое солнце садится,
Серое небо в огне;
Быстрые, чёрные птицы
Носятся стаей в окне.

Так бы касаться, кружиться,
В бездну стремглав заглянуть,
Но на земле не ужиться,
В серое небо скользнуть.

Фабрика гаснет высоко,
Яркие, зимние дни.
Клонится низко осока
К бегу холодной волны.

Чёрные, быстрые воды,
Им бы заснуть подо льдом.
Сумрачный праздник свободы —
Ласточки в сердце пустом.

1

Во мгле лежит печаль полей,
Чуть видно — солнце золотое
Играет в толстом хрустале,
Где пламя теплится святое.

В холодной церкви тишина,
Всё чисто вымыто руками,
Лишь в алтаре вознесена
Лампада теплится веками.

И камень жив святой водой,
Всё спит, но сон церковный светел,
Легко священник молодой
Возносит чашу на рассвете.

Неспешно, ровно повторив
Слова, звучавшие веками,
Когда ещё зари горит
Нездешний свет за облаками,

И колокол в туманный час
Неспешно голос посылает,
От смертных снов не будит нас,
Не судит, но благословляет.

2

Тихо светится солнце в тумане,
Дым восходит недвижимым столбом,
Уж телега стучит меж домами,
Просыпается жизнь в голубом.

Лёгкий иней растаял на крышах,
Колокольный язык замолчал,
Всё по-прежнему бело, а выше
Появился просвет и пропал.

Я сегодня так рано проснулся,
Долго спал, но не помнятся сны,
Бело-серому дню улыбнулся,
Всё простил и не вспомнил вины.

А потом замрачнел в ожиданьи,
Потемнел, погрузился во мрак,
Вышел к людям — не рады свиданью,
Глянул в сердце — сомненье и страх.

А потом под водой ледяною
В эту церковь пустую зашёл,
Где лампада парит над землёю,
Не смущаясь ни горя, ни зол.

Долго думал, но боль не смирилась,
Лишь потом потемнела она,
Слёзы брызнули, сердце раскрылось,
Возвратилась моя тишина.

Тихо новый собор озарился,
Безмятежный священник пришёл,
Я услышал орган и забылся,
Отрешился от горя и зол.

3

На холодном желтеющем небе,
Над канавой, где мчится вода,

Непрестанно, как мысли о хлебе,
В зимнем небе дымят города.

Тяжкий поезд мосты сотрясает,
Появляется надпись: «Табак».
Загорается газ, погасает,
Отворяются двери в кабак.

Слез кондуктор, и будочник свистнул,
Потащились вагоны в снегу.
Я с утра оторвался от жизни,
Всё иду, уж идти не могу.

Первый снег мне былое напомнил
О судьбе, о земле, о Тебе,
Я оделся и вышел из комнат
Успокаивать горе в ходьбе.

Но напрасно вдоль белых чертогов
Шум скользит, как река в берегах.
Всё такая же боль на дорогах,
Всё такое же горе в снегах.

Нет, не надо во мраке опоры;
Даль нужней, высота, чистота,
Отрешенья высокие горы,
Занесённые крыши скита.

Долго будет метель бездорожить,
Ночь пройдёт, успокоится снег,
Тихо стукнет калитка, прохожий
Обретёт долгожданный ночлег.

Свет лампы негромко, немудро
Означает — покой здесь, ложись,
Завтра встанешь, как снежное утро,
Безмятежно вмещаешься в жизнь.

Только где же твой скит, горожанин?
Дома низко склоняюсь к трудам.
Только где же твой дом, каторжанин?
Слышишь, церковь звонит? это там.

Ранний вечер блестит над дорогой.
Просветлело, и дождь перестал.
Еле видимый месяц двурогий
Над болотную речкою встал.

Неприветлива чаща сплошная,
Где-то стрелочник тронул свирель.
Осыпает ворона ночная
С облетающих клёнов капель.

Слышен лай отдалённый собаки,
У ворот в темноте голоса.
Всё потеряно где-то во мраке,
Всё в овраге лишилось лица.

Ночь. Бездонная ночь над пустыней,
Исполинов сверкающих мать,
В тишине ты не плачешь над ними,
Не устанешь их блеску внимать.

Буду в ярком сиянии ночи
Так же холодно яркое над всем.

Если я на земле одиноче
Дальних звёзд, если так же я нем,

Выпью сердцем прозрачную твёрдость
Обнажённых, бесстрашных равнин,
Обречённую, чистую гордость
Тех, кто в Боге остались одни.

Печаль зимы сжимает сердце мне,
Оно молчит в смирительной рубашке,
Сегодня я от мира в стороне,
Стою с весами и смотрю на чашки.

Во тьме грехи проснулись до зари,
Метель шумит, склоняя жизнь налево,
Смешные и промокшие цари
Смеются, не имея сил для гнева.

Не долгодень. Блестит церковью венец,
И молча смотрит боль без сожаленья
На возмущенье жалкое сердец,
На их невыносимое смиренья.

Который час? Смотрите, ночь несут
На веках души, счастье забывая.
Звенит трамвай, таится Страшный Суд,
И ад галдит, судьбу перебивая.

МОЛИТВА

Ночь устала, и месяц заходит.
Где-то утренний поезд пропел.

Страшно думать, как время проходит,
Ты ж ни думать, ни жить не успел.

Вечно ищем забыть и забыться,
Ходим, шутим и карты сдаём.
На таинственный суд ли явиться?
Отрешиться ль от страха в пустом?

А потом, на исходе дурмана,
Видеть бледную, страшную ночь —
Точно смерть из окна ресторана,
И никто уж не в силах помочь.

Нет, уж лучше при лунном сиянии
Буду в поле судьбу вспоминать,
Слушать лай отдалённый в тумане,
О содеянном зле горевать.

Лучше сердце раскрою, увижу
Маловерье и тщетную тьму.
Осужу себя сам и унижу,
Обращусь беззащитно к Нему.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина

РОЗОВЫЕ ОЧКИ

Вы вздыхаете уныло,
Видя в таксе — крокодила,
В апельсине — кожуру,
В лете — страшную жару,
Пыль в шкафу, на солнце пятна?..
Дело в зренье, вероятно.

Так воспользуйтесь советом,
Маленькие старички, —
Надевать зимой и летом
С розовым стеклом очки.

Те очки вам будут впору!..
Вы увидите — и скоро:
В таксе — лучшую подружку,
В апельсине — сока кружку,
В лете — речку и песок,
А в шкафу — одни наряды...
И на солнце — поясок...

Знаю, будете вы рады!

КАЖДЫЙ ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ

Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.
Каждый охотник помимо ружья берёт на охоту казан...

Каждый фазан знает о том, хоть это и неприятно!
(Ведь в том казане кипит на огне и булькает кто?..
Понятно.)

Очень боится каждый фазан присесть, хотя б на
минутку...
И вот решила фазанья семья сыграть с охотником
шутку.

Шутка эта известна всем:

Мол, чтобы добыть трофеи,
Нужны охотнику красный кафтан
С оранжевой портупеей,
Жёлтая шляпа с зелёным пером,
Сапоги с голубой оторочкой
И ярко-синего цвета штаны...
И платок с фиолетовой строчкой.
Иначе удачи ему не видать!
Одеться он должен, как модник.

Каждый фазан желает знать, где сидит охотник!

МЕЧТА

Стать бы китом...
Стать бы китом...
В море весь день купаешься,
Плывёшь, как корабль,
Блестишь, как рояль,
И солнышку улыбаешься!

В океане пустом
Бьёшь огромным хвостом,

За рыбкой ныряешь — трудишься!
И бабушка-кит
Тебе не кричит:
— Вылезай из воды!
Простудишься!

МОНОЛОГ КРАПИВЫ

Говорят, что я трава.
Вздор! Напраслина! Слова!
Наподобие куста
Я расту. Я не проста.
Я — садовая крапива —
Выгляну из-за угла,
Подбоченюсь горделиво:

— Эй, хозяйка, как дела?

Нет, она и не взглянула.
Шланг садовый развернула,
Поливает кабачки,
Патиссоны и стручки, —
Я же сохну без полива!

— Эй! Полей, не будь ленива!

Вот идёт по саду гость,
Нюхает сирени гроздь,
Розы хвалит без конца...
Обо мне же — ни словца.

Что?.. Сказал-таки?.. Сорняк?
Очень нехороший знак!

Я расту. И злею, злею.
Тронете — не пожалею!
Вы ко мне, как ко врагу?
Ой, дождётесь — обожгу!

АРБУЗ

Это было в сентябре —
Пожелтели во дворе
Ветки.

Не корабль, не сухогруз —
Плыл по улице арбуз
В сетке.

Долго плыл арбуз... Потом
Как нырнёт в огромный дом
Белый!

Кто-то дверь открыл ему.
Кто-то щёлкнул по нему...
— Спелый?

Прилетела вдруг пчела.
И столпились у стола
Дети.

— Ой, какой арбуз большой!
Может, он один такой
На свете?

— Даже резать жалко!.. —
Всё ж

Папа взял огромный нож
Ужасный!

Замер нож на полпути.
— Ну, арбуз, не подведи!..
— Красный!

Ирина Антонова

ТАЙНА ГРАНАТОВЫХ ЗЁРЕН*

Повесть-сказка

Глава 15

И СНОВА В ПУТЬ

На следующее утро Вика чувствовала себя бодро. Она готова была снова отправиться на поиски волшебных гранатовых зёрен. Но сперва ей хотелось познакомиться со Страной шишей, про которую так увлекательно рассказывал Шар-Нольд. А начала она это знакомство с Научной станции, где благополучно переночевала с друзьями.

Профессор Шар-Шон показал ей лаборатории, объяснил, над чем работают учёные. А потом выслушал историю девочки о том, как она попала в кокон. Ведь ни он, ни его коллеги знать не знали, что милые с виду бабочки бывают такими коварными, пока они ещё гусеницы.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

Когда Вика закончила свой рассказ, ей принесли кокон, в который она была так неожиданно упакована.

— Оболочки от коконов мы отправляем на фабрику. Там их превращают в нарядные коврики. А ещё шьют отличные комнатные тапочки. Удобные, лёгкие, мягкие, — похвастался профессор и вытянул вперёд ногу. — Вот, полюбуйся! Мне, старику, лучшей обуви и не надо. Да, — спохватился он, — твой кокон мы на фабрику не сдадим! Он в нашем музее храниться будет.

— Это ни к чему, — покраснела девочка и, чтобы как-то выйти из неловкого положения, сказала: — А у нас из коконов тутового шелкопряда делают нити. Потом ткут материю и шьют красивые платья.

— Ну-ка, ну-ка, как ты говоришь? Делают шёлковые нити? Вот это да! Так просто. А мы до этого не додумались. Шёлк... шёлковая материя... Вика, ты — умница! Ты заслуживаешь награды!

— Что вы, — смутилась Вика. — Я-то тут при чём? Это же не я придумала. Просто однажды я нашла в саду кокон и принесла домой. Показала папе, а он рассказал мне о тутовом шелкопряде.

— И всё-таки ты заслуживаешь похвалы! — настаивал Шар-Шон. — Потому что не все могут использовать свои знания по назначению. А знания, которым нет применения, — ничего не стоят! Таково моё профессорское мнение.

— Вика! — вдруг воскликнул Шар-Нольд. — Помнится, ещё дома ты сказала, что знаешь, как нам спасти Цветочное поле от гусениц. Тебе тогда пришла в голову какая-то идея?

— Да-да-да! — припомнила Вика. — Ты, Шар-Нольд, рассказывал, что у цветов кроме гусениц есть ещё враги. Это — сорняки.

— Точно, — кивнул шиш.

— После прополки остаются кучи травы. Так?

— Так, — согласился профессор Шар-Шон. Беседа всё больше и больше увлекала его. Неужели сейчас будет найден долгожданный выход?!

— Так вот, — улыбнулась Вика, — не нужно собирать с поля куколок. Надо собирать кладки яиц, которые оставляют бабочки! — И она обвела всех победным взглядом.

— Ничего не понял, — честно признался Шар-Нольд. — При чём здесь сорняки, куколки и кладки яиц?

— Так-так! — воскликнул профессор Шар-Шон. — Это интересно! Продолжай, Вика, продолжай!

— Вам нужно собирать кладки яиц и размещать их в своём хранилище, — делилась своей придумкой Вика. — Когда вылупятся маленькие гусеницы, пока они не вырастут и не станут куколками, вы будете кормить их сорняками, которых в избытке на вашем поле.

— А вы, профессор, — подхватил Шар-Нольд, — сможете изучать и самих гусениц, и кладки яиц и ещё составите полный иллюстрированный каталог бабочек.

— А мы начнём выпускать новую серию марок с изображением гусениц! — обрадовался Шар-Гог, главный художник Академии художеств. — Среди них попадаются забавные и очень даже привлекательные экземпляры!

— Ура! — воскликнул профессор Шар-Шон. — Я же говорил, что Вика — умница! Таким образом, мы избежим гибели цветов! У бабочек будет вдоволь нектара! А сорняки послужат отличным кормом для гусениц!

Тут уж и все остальные шиши закричали «ура!».

— Вредители будут уничтожать вредителей! — ликовавал Шар-Нольд. — И как я сам до этого не додумался?!

— А я? — огорчился профессор, но тут же спохватился и радостно закричал: — Качать девочку! Качать!

Когда всеобщий восторг поутих и Вику наконец поставили на землю, профессор Шар-Шон в знак благодарности преподнёс девочке шёлковые тапочки с радужными бабочками и походные, удобные, словно кроссовки, ботиночки. Их специально сшили для Вики из гусеничных коконов.

— Спасибо, — растроганно поблагодарила девочка. А Шар-Нольд сказал:

— Сейчас мы отправимся в город Полевик. Я покажу Вике и Никанору свой дом. И познакомлю со своей дорогой мамой.

Девочка и кот глазели по сторонам.

Круглые двухэтажные домики, словно вылезшие после дождя грибы-боровики, сияли чистотой. Благоухали цветами палисадники. Гостеприимно распахнутые двери магазинов зазывали покупателей, а витрины манили разнообразием товаров.

Возле одной такой витрины Вика остановилась.

— Тебе что-то приглянулось? — засуетился Шар-Нольд.

— Мне нужна щётка для волос.

Шиш нырнул в магазин и почти тут же выкатился наружу.

— Держи! — Он протянул девочке желанную вещицу.

— Спасибо! — обрадовалась Вика и стала разглядывать перламутровую оправу. — Ой, а с обратной-то

стороны зеркальце. А в нём чья-то чумазая рожица. Неужели моя?

— Придём домой, — умоешься, — пообещал Шар-Нольд, и они двинулись дальше.

По городским улицам сновали шиши. Мужчины снимали колпачки и учтиво кланялись Вике, Никанору и Шар-Нольду, дамы приветливо улыбались и весело подмигивали. Маленькие шишончики, смешно торчавшие из маминых карманов, открыв рты, смотрели на невиданное чудо: девочку и кота.

По пути друзьям попадались библиотеки и кинотеатры. В городе имелся даже зоопарк, в котором можно было увидеть обычных и диковинных насекомых.

Как же обрадовалась гостям мама Шар-Нольда! Она стояла на балконе аккуратного белого домика и поливала из голубой леечки оранжевые настурции, густо обвивавшие перила. Мама увидела сына ещё издали.

Едва друзья переступили порог, как она, раскинув для объятий руки, бросилась им навстречу. Мама Шар-Нольда, как и все мамы на свете, сильно тревожилась, когда сын надолго покидал дом, хотя старалась этого не показывать. Мама понимала, что Шар-Нольд, зная, что она волнуется, будет чувствовать себя беспокойно. А это осложнит его путешествие.

— Проходите, мои дорогие, проходите! — суетилась она, усаживая гостей за стол. — Самовар вскипел. Сейчас будем пить чай с малиновым вареньем. И вы расскажете мне много интересного.

Через день Вика, Никанор и Шар-Нольд покинули уютный домик шиша, его заботливую маму и пригранич-

ный город Полевик. Путь их лежал через Страну шишей к Великому болоту — последнему препятствию на пути к Мышиному королевству.

Путешествовать по Стране шишей было одно удовольствие: ни тревог тебе, ни опасностей.

Опасность, правда, вскоре возникла. Слава о гениальной девочке — спасительнице Цветочного поля — мигом разнеслась по окрестностям. Поэтому в любом местечке, где бы друзья ни появились, их встречали и старались накормить до отвала. А если они отказывались, то шиши сильно огорчались, поэтому приходилось есть почти постоянно и всё подряд.

Однажды Вика разглядывала себя в зеркальце.

— Шар-Нольд, смотри-ка, я постепенно начинаю округляться. Ещё чуть-чуть, и ты сможешь звать меня Шар-Вика, — и она невесело усмехнулась.

А Никанору такое внимание очень даже нравилось. Он от угощения не отказывался. Принимал от шишей котомки с провизией и всю дорогу что-то жевал, чтобы облегчить ношу, как он говорил. А после и вовсе выпросил в одной деревне жука-носорога для перевозки поклажи.

И вот теперь, сидя на мешках с провиантом, уложенных на спине жука, он с аппетитом уплетал сочную сосиску.

Вика лукаво посмотрела на кота.

— А Никанора мы можем звать Шар-Хвост.

— Это ещё почему? — протягивая лапу за следующей сосиской, удивился кот.

— Да в тебе от прежнего Никанора только хвост и остался, — Вика помахала перед кошачьим носом зеркальцем и засмеялась.

— Пожалуй, такой тучный кот непременно завязнет в болоте, — хитро заметил Шар-Нольд.

— На себя посмотри! — огрызнулся Никанор, но всё же отложил сосиски в сторону.

— Придётся идти в обход, просёлочными дорогами, подальше от громкой славы, — продолжал как ни в чём не бывало Шар-Нольд, — а ночевать снова будем под открытым небом.

— Надеюсь, жук останется с нами? — забеспокоился Никанор, прикидывая, что одному ему всю провизию не унести.

— Жук останется в ближайшей деревне, — отрезал Шар-Нольд.

И кот понял, что возражать или спорить бесполезно.

Глава 16

ВЕЛИКОЕ БОЛОТО

Через несколько дней путники добрались до небольшого пруда, поросшего нежно-розовыми лилиями и крупными жёлтыми кувшинками.

— Это и есть Великое болото? — удивилась Вика.

— Да, — сказал Шар-Нольд.

— Ничего не понимаю, — недоумевала Вика. — Я думала, болото — это когда кочки, трясина...

— Совершенно верно, — кивнул шиш, — всё это ещё впереди. Когда-то здесь было чудесное озеро. Речки несли в него свежую воду, но со временем они обмелели и пересохли. Вода в озере застоялась, заболотилась, кое-где покрылась ковром ряски.

— А тут? — не унималась Вика.

— Тут бьёт из-под земли ключ, но он такой крошечный, что не в силах освежить всю воду озера.

— А что будет, когда и он иссякнет?

— Тогда не останется и этого озера. Вода зазеленеет и затянется тиной.

— Давайте здесь отдохнём, — предложила Вика.

— Давайте, — согласился Шар-Нольд. — Вы с Никанором разводите костёр и вскипятите воду, а мне надо кое с кем повидаться.

Никанор и Вика собирали веточки и небольшие ольховые шишки, аккуратно складывая их шалашиком. Вскоре весь хворост в округе был собран, но этого всё ещё было не достаточно, чтобы развести настоящий огонь. И кот с девочкой пошли вдоль берега.

Викино внимание привлекло необычное растение. Оно протягивало к девочке листья-ладони, полные аппетитного нектара. И проголодавшаяся Вика решила отведать лакомство.

Едва она коснулась листа, как тот мгновенно захлопнулся, крепко защебив её руку. Вика рванулась, но растение, подобно капкану, надёжно держало пленницу.

— Никанор! На помощь! — испуганно закричала Вика.

Подоспевший на зов кот вцепился зубами в основание листа.

— Тащи, — скомандовал он сквозь зубы.

Вика изо всех сил дёргала руку, а Никанор, упираясь лапами в землю, тянул лист на себя, всё крепче впиваясь в него зубами. Наконец лист разжался. Кот и девочка кубарем покатались в разные стороны.

— Ну и хватка у этого растения, словно у крокодила, — сказала Вика, вытирая о влажный мох липкую руку.

— А ты не суйся куда не попадая, — посоветовал Никанор. — Мало ли какие тут ещё ловушки имеются. Болото всё-таки.

Друзья подобрали собранный хворост и вернулись к месту стоянки.

Вода в котелке вовсю кипела, а Шар-Нольд всё не возвращался. Вика и Никанор уже начали было волноваться, как вдруг увидели шиша. Он появился совсем не с той стороны, откуда его ждали.

Шар-Нольд стоял на кочке, скрестив на груди руки. А кочка плавно скользила по водяной поверхности, быстро приближаясь к берегу.

«Как на плоту», — подумала Вика, зачарованно глядя на шиша.

Вот Шар-Нольд прыгнул вперёд и очутился на траве. Следом из воды медленно выползло огромное чудовище. Оно походило на доисторическое животное — глиптондонта. Именно такого Вика видела на картинке в красочном атласе «Динозавры».

Зеленоватый панцирь мокро поблёскивал в лучах заходящего солнца. Маленькая голова на длинной кожистой шее повернулась в сторону друзей.

— Ой! — попятился Никанор.

— Да это же черепаха! — догадалась Вика. — Шар-Нольд, ты приплыл на черепахе?

— Знакомьтесь, это моя давняя и очень хорошая знакомая.

— Меня Люсей зовут, — медленно проговаривая слова, представилась черепаха.

— Очень приятно. А я — Вика.

Никанор никогда не видел черепах, поэтому на всякий случай держался в сторонке.

— А это мой кот Никанор, — сказала девочка и позвала кота. — Иди сюда, не бойся.

Никанор осторожно подошёл к невиданному существу и принялся Пахло тиной.

— Давайте ужинать, — предложила Вика.

Вечер они провели у костра, наперебой рассказывая Люсе о своих приключениях.

— Я помогу вам перебраться через болото, — пообещала черепаха.

Друзья проводили Люсю до воды и отправились спать.

Костёр медленно догорал. Все спали. Вике привиделся сон: на огромной скорости с оглушительным рёвом на неё мчится поезд, и в это же время она услышала очень знакомый противный звук.

В испуге Вика открыла глаза: какая-то странная птица с шестью ногами и чрезвычайно длинным клювом кружила над ней. «У кого может быть такой длинный клюв? — припоминала девочка. — У болотной курочки, ещё у аиста... Да, но у птиц только две ноги, а у этой... Вон ещё одна летит. И ещё... ещё... Сколько их! И гудят, как комары. Комары? Да это же комары! Ай!» — И Вика окончательно проснулась.

Она отбивалась от назойливых насекомых, а они, почуяв добычу, разъярялись всё больше. Вскоре от возни, которую затеяла девочка, проснулись её друзья.

Шар-Нольд быстро сообразил, что делать. Он схватил охапку еловых веток и бросил в ещё не потухший костёр. Сухой хворост быстро занялся, выкидывая в небо густой смолистый дым.

Комары отступили — они не выносили дыма, — но и не улетели совсем, а притаились за деревьями, дожидаясь удобного момента, чтобы снова накинуться на

девочку. Остальные их не интересовали, потому что и шиша, и кота защищала от их укусов густая шерсть.

Путники ещё подбросили веток в огонь и снова улеглись. Вика забралась в серёдку между Никанором и Шар-Нольдом, и кот заботливо укрыл её хвостом. Теперь комарам не добраться до Вики.

Утром, едва позавтракали, появилась Люся.

— Плавсредство подано! — издали протрубила она.

У Вики от восторга перехватило дыхание. Ещё бы! Что может быть необычнее путешествия на черепахе?

Шиш залил костёр водой, чтобы беспризорный огонь не обернулся пожаром. И тут же на Вику снова ринулись осмелевшие голодные комары. Девочка подхватила с земли большую ветку и завертела ею над головой, отчего стала похожа на маленький вертолёт, готовый к полёту. А у назойливых насекомых пропала всякая возможность к ней приблизиться.

— Чем дальше в глубь болота, тем больше этих тварей будет преследовать нас, — «обрадовал» её Шар-Нольд.

— Что же делать? Они меня съедят прежде, чем мы тронемся в путь, — заметила Вика, чувствуя, как начинает уставать рука.

И тут Люся сказала:

— Здесь на болоте растёт очень интересное растение. Называется росянка. Её листья покрыты длинными рыжими ресничками, которые выделяют вязкую жидкость, вроде нектара. Комары садятся на лист отве-дать лакомство, но прилипают и уже не могут улететь. А росянка захлопывает лист и спокойно их съедает.

— Я и не знала, что бывают кровожадные растения, — сказала Вика, попеременно меняя затекающие руки.

— Кажется, это оно тебя вчера чуть не слопало, — напомнил Никанор.

— Похоже, вы уже познакомились с росянкой, — догадалась Люся. — Тогда ступайте и принесите небольшой кустик сюда. Росянка защитит Вику от крылатых разбойников.

— Я помню, где она растёт! — обрадовался Никанор. И они с Шар-Нольдом отправились за растением.

Люся принесла для Вики большой лист кувшинки.

— Обернись им. Он как плащ укроет тебя от кровососов.

Вскоре вернулись с росянкой Шар-Нольд и Никанор. По совету Люси Вика соорудила из неё что-то наподобие шляпки. Попытайся комары напасть, непременно окажутся в «лапах» этого удивительного растения. Теперь можно и в путь.

Вика, Шар-Нольд и Никанор взобрались на спину черепахи. Та осторожно, чтобы седоки не соскользнули с панциря, спустилась в воду и поплыла.

Приятно было пробираться среди лилий и кувшинок. Разноцветные стрекозы чиркали над озером, охотясь за комарами. А надоедливые разбойники вскоре оставили Вику в покое.

Водное путешествие закончилось быстро. Люся вмиг домчала друзей до настоящего болота, сплошь покрытого мхом и усеянного кочками. Возле одной такой кочки черепаха притормозила. Дальше плыть она не могла и бережно высадила своих седоков на мшистую поверхность.

— Спасибо, Люся! — закричали они на прощание.

— Удачи вам! — откликнулась черепаха и поплыла обратно.

А девочка, кот и шиш, осторожно ступая, пошли своей дорогой. Сначала это им удавалось с трудом. Почва непривычно пружинила и колыхалась, буквально уходя из-под ног. Ведь под тонким сплетением корней мха и травы пряталась коварная трясина.

Сердце у Вики то замирало от страха, то проваливалось куда-то, готовое и вовсе вырваться из груди. Почти то же самое испытывал Никанор. Лишь Шар-Нольд уверенно продвигался вперёд, вселяя в своих спутников уверенность, что всё закончится хорошо.

К тому моменту, когда путники почувствовали под ногами твёрдую землю, они так устали от волнения и качки, что тут же с облегчением упали в мягкую траву.

Лёжа на спине, Вика слушала щебетание птиц, долетавшее из леса, и любовалась цветком дикой фиалки.

— Вот мы и добрались до Мышиного королевства, — сказал Шар-Нольд. — Сейчас отдохнём и двинемся к столице. Вы подождёте меня где-нибудь в укромном месте на окраине. А я схожу на базар и поищу того мышонка, что продал мне волшебные зёрна.

— А если не найдёшь? — спросил Никанор.

— Если бы да кабы... Может, придётся обратиться за помощью к мышиным принцам, — вздохнул шиш. Не очень-то ему этого хотелось.

Никанор поёжился, словно от холода, но промолчал. Другого выхода он тоже пока не видел.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

УЛЫБКА ХВОСТОМ

ЗНАКОМСТВО

Во дворе, под зелёной шелестящей берёзой, встретились две собаки.

— Ну что, братан, давай знакомиться, — сказал первый — очень суровый — пёс, с длинной, взъерошенной шерстью.

— Давай, — робко согласился другой — маленький, с умными глазами. — Меня зовут Бобик.

Трудно сказать, к какой масти относился Бобик. Его хвост был белым, а всё остальное наполовину белое, наполовину чёрное. Даже умная мордочка была такой.

— Бобик? — усмехнулся взъерошенный пёс. — Ну и кличка. Сам, что ли, придумал?

— Как это сам? — удивился Бобик. — Хозяева назвали.

— Н-да... Туго у людей с фантазией. Одни Шарик да Бобик кругом...

— А тебя как зовут? — несмело поинтересовался Бобик.

— О, у меня-то кличка особенная! Меня зовут — Пёс Дранный!

— Да уж... — смущённо проговорил Бобик.

— И заметь, что так я назвал себя сам! — гордо продолжал взъерошенный пёс.

— Как это возможно?! — изумился Бобик. — Впервые встречаю собаку, которая назвала себя сама.

— Это потому что я невероятно самостоятельный!

— И как же вам это удалось, уважаемый Дранный?

— Нет, ты не понял меня, — терпеливо поправил собеседник. — Меня зовут не «Дранный», а «Пёс Дранный». «Пёс» — это всё равно что «пэр» или «сэр». Этот титул я ношу как признание своей исключительной самостоятельности.

— Хорошо, — согласился Бобик, — но, может быть, вы всё-таки ответите: как вам удалось назвать себя самого?

— О-о! Тогда я был ещё совсем молод, в сущности, совсем щенок. Хозяин принёс меня, безымянного, домой, а сам куда-то ушёл. И тогда я со всей силой своего любопытства изучил его квартиру. Я изучил её так хорошо, что хозяин потом долго стоял на пороге, не понимая: домой ли он вернулся. Ну и, признаюсь честно, чего уж тут скрывать, я был славно отлуплен!

— Ай-я-я-я-яй! — сочувственно воскликнул Бобик.

— Потом пришла хозяйка, и они вдвоём до самой темноты наводили порядок. А когда наконец всё прибрали и сели отдохнуть, хозяин подобрел. Он сел в своё кресло и, помешивая чай ложечкой, сказал: «Ну что, где этот пёс дранный?» Я выглянул из угла, хозяин засмеялся и добавил: «Откликаешься? Что ж, значит, так-то мы и будем тебя называть».

— Но ведь выходит, это хозяин назвал вас Дранным, простите, Псом Дранным, — заметил Бобик.

— А знаешь ли ты, — ответил Пёс, — что клички лошадям дают только через год, когда они проявят свой характер? А я проявил его сразу! А если б не проявил, если б не натолкнул хозяина на эту мысль, то как бы он сообразил? А ведь натолкнуть на мысль, мой друг, иногда куда важней, чем её высказать.

ЧЕЙ ХОЗЯИН ЛУЧШЕ?

На другой день поутру Бобик и Пёс Дранный продолжили знакомство.

— А ведь хозяин-то мог бы тебя тогда и не лупить, — снова посочувствовал Бобик. — Мог бы как-то и помягче наказать.

— Э-э-э, — с сомнением протянул Пёс. — Да разве ж можно что-нибудь понять без доброй трёпки?

— А что же ты понял после той доброй трёпки?

— Да хотя бы то, что я попал в хорошие, крепкие лапы, что мой хозяин самый лучший, самый справедливый и самый крутой.

— Это потому, что он тебя отлупил?

— Потому, что справедливо отлупил, — уточнил Пёс.

— Что же, он и сейчас тебя лупит?

— Бывает... Но редко. А как иначе, если я этого заслуживаю?

— Но по-моему, это бесчеловечно или... Или бессобачно, что ли, — запутавшись, сказал Бобик. — Ведь от этого звереют.

— Вот и хорошо. Ты знаешь, какой у меня замечательный, зверский характер? Я, например, когда кошку увижу, так у меня потом шерсть ещё полчаса дыбом стоит! Во какой я!

— Да, тебе легко быть таким, — подумав, согласился Бобик. — А у меня хозяин уж такой мягкий, такой хороший...

— Так в чём же дело? — удивился Пёс Дранный. — Воспитывай его. Делай какие-нибудь пакости, и он тоже озверееет.

— Но я этого не умею...

— Бывает, — согласился Пёс Дранный, — но ты не расстраивайся. Я научу. Дурное дело не хитрое. И как ты только живёшь с таким хозяином! Не-е-ет, всё-таки мой хозяин лучше всех. И я за него хоть кого цапну, если что...

— А я за своего, — признался вдруг Бобик.

Пёс Дранный даже отстранился от него и взглянул по-новому.

— О, братан! — восхитился он. — Да ты, выходит, тоже молодец!

ЗВЕРЬ!

В воскресенье Пёс Дранный уезжал вместе с хозяином на дачу. По этому случаю на него надели ошейник с поводком. Бобик, наблюдая за сборами, крутился у подъезда, где стояло их авто с граблями, торчавшими из багажника. Увидев Пса Драного, он приветливо завилял хвостом, но тот вдруг с таким яростным лаем бросился на него, что Бобик едва успел отскочить, а бородатый хозяин с огромной шевелюрой едва удержал поводок.

— Фу! — громко крикнул он.

И Пёс Дранный с явным достоинством присмирел.

— Да не бойся ты, — сказал он Бобику, когда хозяин чем-то отвлёкся, — это я так, не со зла. Всё-таки я на поводке и мне положено на кого-нибудь бросаться. Я тебе просто хотел хозяина показать. Слышал, как он заорал? Ну просто зверь! Зве-ерь, — с наслаждением повторил он ещё раз.

— Ну надо же, — всё ещё испуганно сторонясь его, заметил Бобик, — а ведь без поводка ты совсем другой.

— А чего мне без причины-то собачиться? — ответил Пёс.

СОБАЧЬЯ СОЛИДАРНОСТЬ

На другой день Бобик увидел странную сцену, опять-таки связанную с поводком: по двору демонстративно из стороны в сторону прохаживается Пёс Дранный, а миниатюрный пёсик Шмель, которого сегодня вывели на тонюсеньком ремешке, изо всей силы лает на него. Правда, лай этот больше похож на визг, от которого свербит в ушах. Хозяйка Шмеля, разговаривая с соседкой, время от времени одёргивает своего питомца.

Скоро Псу Драному надоело дразнить Шмеля, и он подошёл к Бобику.

— Зачем ты так? — спросил Бобик. — Ты же делал это специально...

— Конечно специально, — признался Пёс. — Чтобы поднять авторитет Шмеля. Пусть его хозяйка думает, что он тоже настоящая собака.

ПРИВЯЗАННОСТЬ

— А ведь если б Шмель не был на поводке, то он не стал бы так яростно лаять, — задумчиво сказал Бобик. — Впрочем, как и ты в прошлый раз. Что же, поводки существуют для того, чтобы нам легче лаялось?

— Ну-у-у, — протянул Пёс Дранный, — тут всё куда сложнее. Поводок с одной стороны нужен нам, с другой стороны хозяевам.

— Ну, конечно, ведь у всякого поводка два конца, — рассудил Бобик.

— Любому хозяину, — продолжал Пёс Дранный, — приятно показать, что он идёт именно со своим псом, который, конечно же, лучше тех, что бегают просто так, без всякого дела.

— Можно подумать, что ты любишь гулять на поводке, — удивлённо перебил Бобик.

— Конечно. Иногда люблю. Ты видел, как ходят люди, которые хорошо относятся друг к другу?

— Видел: тогда они держатся друг за друга.

— Верно. И это называется «ходить под ручку». А вот ходить с нами «под лапку» у них не получится. Представляешь, как это неудобно? В первую очередь нам. Так что лучше поводка тут не придумаешь ничего.

— Вот оно что, — сказал Бобик, — а я-то всё думал, почему это, когда я иду на привязи с хозяином, то куда злее и настороженней отношусь ко всем остальным. А это, оказывается, от особой привязанности к тому, кто тебе близок.

— Именно так, — подтвердил Пёс Дранный. — Люди считают, что они в ответе за тех, кого приручили. Ну, а мы? Разве мы не приручили их к себе? Приручили.

— А я так даже сказал бы — «прилапили», — добавил Бобик.

ТЕРРИТОРИЯ

Как обычно, выбежав на прогулку, Пёс Дранный взялся помечать территорию своего двора. Тут он увидел, что тот же самый участок помечает и Бобик. Конечно, Псу Драному тут же захотелось прогнать его, но ведь прогнать друга всегда бывает куда труднее.

— Зачем ты помечаешь мою территорию? — для начала очень строго спросил он Бобика.

— Ну, а где же тогда моя? — обиженно спросил тот.

— А мне откуда знать?

— Значит, ты считаешь эту территорию своей лишь потому, что сильнее меня?

Пёс Дранный смутился и расстроено сел прямо в пыль.

— Послушай, — сказал он через минуту, — а зачем мы вообще помечаем её?

— Для того, чтобы по ней не ходили другие.

— И что же, не ходят? Увы! И ещё раз — увы! Ходят и внимания на нас не обращают. Кроме того, скажи мне — ты не замечал, что происходит с нашей территорией, когда по ней ходят все?

— По-моему, она остаётся прежней, — осмотревшись по сторонам, ответил Бобик.

— То-то и оно, — вздохнув, сказал Пёс Дранный. — Ох, и глупые же мы с тобой! Да и не только мы. А этот Шмель из третьего подъезда! Его за один раз перекусить можно, он даже от кошек убегает, зимой его с рук не отпускают, чтобы он на снегу лапки не обморозил, так и он тоже бегают, метит. Он-то от кого нашу территорию охраняет? От мух, что ли?..

— Но что же делать? — спросил Бобик. — Как быть не глупыми? Помечать-то всё равно надо. Так уж нам положено.

— Положено, — грустно подтвердил Пёс.

Они немного постояли, а потом и вовсе расстроено прилегли. Обоим хотелось метить территорию, но они не знали для чего.

— О, а я понял! — вдруг воскликнул Бобик и, как пружинка, вскочил на ноги. — Мы будем помечать её не для того, чтобы никого не пускать, а для того, чтобы

потом всех на ней приветствовать! Пусть это будет территория дружбы!

— Ух ты! — восхитился Пёс Дранный. — Ну я тебя прямо зауважал! — Теперь он тоже вскочил, и друзья бросились продолжать своё общее дело, от которого им никак нельзя было отказаться, но которое теперь стало куда понятней и приятней.

СОБАКА, С КОТОРОЙ НЕЛЬЗЯ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Около мусорных баков копошился бродячий пёс с опущенным, грустным хвостом.

— Бедная собака, — сочувственно сказал Бобик, — у неё нет своего дома.

— Зато сколько у неё свободы! — ответил Пёс Дранный. — Гуляет где хочет, когда хочет... Быть свободным — это хорошо!

— А с другой стороны — не очень, — возразил Бобик. — Хорошо, но не очень.

— Не будем спорить, — предложил Пёс, — давай-ка лучше спросим у него. — Они приблизились к мусорным бакам. Незнакомец заворчал, покосившись на друзей.

— Не приближайтесь, — сердито добавил он к своему недружелюбному рыку, — я первый сюда подошёл.

— А знаете, уважаемый, вообще-то это наш двор, — пояснил Бобик, — и всё здесь наше. Но если вам нравится наш мусор, то, пожалуйста, ройтесь. Мы просто хотели познакомиться с вами. Вот меня, например, зовут Бобик.

— А меня, например, Пёс Дранный, — представился Пёс Дранный. Незнакомец оставил своё занятие и сел.

— Вообще-то раньше меня тоже как-то звали, — сказал он, — только я уже не помню как.

— Впервые вижу собаку, у которой нет клички! — удивился Бобик.

— А зачем мне какая-то кличка?

— Чтобы тебя можно было окликать, — пояснил Пёс Дранный.

— Она потому и зовётся кличкой, чтобы окликали, — добавил Бобик.

— А кто меня станет окликать?

— Как кто? — удивился Пёс Дранный и осёкся, вспомнив, что у бездомной собаки не может быть и хозяина.

— Меня по-всякому зовут, — вспоминал между тем незнакомец, — иногда кричат «Эй!». Это, кстати, нравится мне больше всего. Неплохая кличка «Эй!». Правда же?

— Эй! — воскликнул Бобик, слушая, как это звучит. — Да, — тактично согласился он, — есть тут что-то романтическое. Только «эй» кричат слишком часто и всем.

— А ещё меня иногда называют: «Пшёл вон!» или «Псина!». А вот бабушка из соседнего двора, которая иногда угощает меня косточкой, зовёт «Собачкой».

Незнакомец много ещё рассказывал о том, как и где его окликают.

— Ладно, — сказал он наконец, — заболтался я тут с вами, а мне ещё надо на одну свалку заглянуть.

И он убежал.

— Знакомство не состоялось, — грустно сказал Бобик.

— Как не состоялось?! Ведь мы так долго болтали с ним.

— А как можно познакомиться с собакой, у которой нет клички?

— И то верно, — невольно согласился Пёс Дранный, подумал и заключил:

— А, знаешь, мне что-то расхотелось быть совсем свободным.

— А чего ж так?

— Имени жаль. Ведь совсем-совсем свободному оно не нужно. Не хочу всегда и для всех оставаться незнакомым.

КОНФЕТНАЯ РЕАКЦИЯ

Уже сам довольный вид Пса Драного говорил о том, что подходит он с какой-то важной новостью. Так и оказалось.

— Конфет вчера наелся-а-а... — сразу же похвастался он.

— Ух ты! — позавидовал Бобик. — Где ж ты их нашёл?

— Где-где, — глядя свысока, проговорил Пёс Драный. — В кармане у хозяина. Вот где.

— И получил ещё одну добрую трёпку, — печально предположил Бобик.

— Что ты! Хозяин был просто счастлив.

Дальше Бобику расхотелось спрашивать. Ясно, что его друг придумал какую-то небылицу.

— Просто я нашёл способ так брать у него конфеты, чтобы он ещё и радовался этому.

— Такого не бывает, — рассудил Бобик. — Отдавая, не радуются. А если радуются, значит, отдают немного или ненужное. А тут конфеты...

— Я тоже думал, что не бывает, а оно бывает, да ещё как! И знаешь, я даже не ожидал, что люди столь простоваты. Пошли мы, значит, вчера с хозяином гулять. И чую я, что у него полный карман конфет. Они так пахли, что я слюну не успевал глотать. Привёл меня хозяин на

площадку да начал руками размахивать и говорить что-то. А у меня перед глазами одни конфеты. Вот, думаю, нашёл время, когда махать. Вижу, что хозяин что-то хочет от меня, да только мне из-за этих конфет ничего не хочется. Кроме самих конфет, конечно. Я как стал перед ним, так и стою, ничего не соображая. А он всё машет и машет, машет и машет. И тогда я взял и сел. Просто так, от огорчения. А он, представляешь, обрадовался этому! Тут же достал конфетину и засунул её прямо в мою пасть.

— Не может быть! — воскликнул Бобик. — Впервые вижу собаку, которой конфеты запихивают прямо в пасть!

— Точно! Прямо в пасть! Вот сюда! Я от растерянности даже жевнуть её не успел — она сама в меня упала. А хозяин снова машет, да ещё и улыбается. И тогда я думаю: ага, так вот на что ты ловишься. Надо снова удачно сесть. Но когда? Долго я ловил момент, чтоб уж сесть, так без ошибки. Сам знаешь: конфет захочешь — ещё не то поймёшь. Так вот, оказывается, эту его конфетную реакцию можно вызвать тем, чтобы опуститься на хвост тогда, когда он скажет «сидеть» и сделает определённый жест. А можно и проще: сесть от одного слова или жеста. Странно, что люди дают конфеты практически ни за что. Более того, потом я изучил и другие способы. Можно не только садиться, но и ложиться, и гавкать, и на задние лапы вставать, но только в нужный момент. И на все эти пустяки у них реакция одна: давать конфеты! Как тебе такое открытие? Вот если бы всем собакам рассказать!

Бобик слушал это как сказку, открыв пасть, из которой текли слюнки.

— Даю тебе самый сладкий совет, — воодушевлённо сказал Пёс Дранный. — Прodelай всё это со своим хозяином.

— Так он у меня ничего такого не говорит и руками никак не машет.

— Жаль, — посочувствовал Пёс, — значит, твоего так просто не подловишь...

В следующий раз они встретились спустя несколько дней, потому что гулять их выпускали в разное время.

— Ну и что? — тут же спросил Бобик. — Всё так же ешь свои конфеты?

— Ем, но куда меньше, — ответил Пёс.

— Что же хозяин — раскусил твою хитрость?

— Ничуть! — сказал Пёс Дранный. — Просто эти конфеты у меня уже вот где стоят. А хозяин умный: он это понял. Даёт, но не всякий раз. Да и в конфетах ли дело? Сесть, лечь или гавкнуть я могу и без них. Мне не трудно, а хозяину приятно. Главное, что я понял, как это приятное сделать.

ВЕЛИКИЙ ПЁС

Набегавшись, собаки лежали под берёзой во дворе. Тут из подъезда вышла женщина и прямо с рук опустила на землю Шмеля.

— Мелкотня, — заметил Пёс Дранный и даже отвернулся, переложив голову с одного уха на другое, — что толку от таких собак? Лаает, будто мяукает. Позор всему собачьему роду! Вот придут грабители, станут слушать через дверь, есть в доме собака или нет, а этот комар пискнет, так они только обхохочутся.

— А может быть, он не для охраны, — заметил Бобик, — а для чего-то ещё.

— Да хоть для чего, а всё равно мелкотня. А вот я был знаком с одним знаменитым псом. Ну, скажем, не совсем знаком, просто видел его раза два на улице...

И Пёс Дранный специально замолчал, вызывая у Бобика нетерпение.

— Ну и что же этот пёс? — спросил тот. — Чем он знаменит?

— О! — воскликнул тогда Пёс Дранный. — Знал бы ты, какое неизгладимое впечатление произвёл он на меня! Первый раз я увидел его в центре города. Он гордо шёл по улице и вёл за собой своего хозяина. Ах, какого хозяина он вёл! В шляпе, в длинном плаще. В одной руке его была тонкая тросточка, а на глазах чёрные очки. Уж я-то знаю, что такие хозяева — хозяева особенные. Они не держат каких-то там псов так себе. Их собаки с особым, специальным образованием, до которого нам с тобой, Бобик, расти да расти.

— Ну, так и чем же он тебя потряс? — нетерпеливо спросил друг.

— Не спеши. Быстро об этом не расскажешь. Я как увидел их, так и потянулся следом. Но, конечно, скрытно, чтобы меня не заметили. И вот вижу: подходят они к светофору. Ну вот скажи, Бобик, что ты понимаешь в светофорах?

— А чего в них понимать? — удивился тот. — Мигают себе, да и всё. Машинам ехать надо, а они не пускают.

— «Не пускают», — передразнил Пёс, — а, скажем, если тебе улицу надо перебежать?

— Ну и что? Надо перебежать — вот и беги. Только смотри, как бы под колёса не угодить. Невелика наука.

— Да уж видел я одного такого «учёного», — вздохнув, заметил Пёс Дранный, — его дворник за хвост на

обочину оттаскивал. Ну ладно, не будем о грустном. Так вот, а этот пёс, ты только представь, разбирается в светофорах!

— Да ты что?! — потрясённо сказал Бобик. — Впервые слышу о собаке, которая разбирается в светофорах! Такого просто не может быть!

— Вот тебе и «не может быть»! Я говорю — не кошка мяукает. Высшее образование там налицо. И своего хозяина он перевёл так, что и люди засмотрелись. Но это ещё не всё. Слежу за ними дальше. Навстречу идёт тётенька с болонкой. Беленькая такая, кудрявенькая, да ещё и с бантиком. Болонка — я имею в виду. В общем, такая красавица, что, например, в нашем дворе таких просто нет. Я едва со своими ногами справился, чтоб за ней не побежать. Ну вот, что бы тут сделал ты?

— Да просто побежал бы, да и всё. Чего тут думать?!

— Ну вот! А этот пёс и не оглянулся.

Бобик был пристыжен и растерян. Он, конечно, знал, что видеть болонку с бантиком и не оглянуться на неё просто выше собачьих сил, но зачем его другу врать?

— Но и это ещё не всё! — видя смущение Бобика, продолжал Пёс Драный. — Дальше нам встречается... Кто бы ты думал?

— Другая болонка! — само собой вырвалось у Бобика. — Пусть даже без бантика! — виновато попросил он.

— Ну и заклинило же тебя на болонках! — усмехнулся Пёс. — И даже не уговаривай — про болонок больше ни слова. Дорогу перебежала ко-ш-...

— ...ка! — добавил Бобик, вскочил и рассерженно залаял. — Кошка! Ух, она такая-рассякая! Неужели

кошка?! Да чего же ей там надо? Тьфу ты! Испортить такой хороший рассказ!

— Вот именно — это была кошка, — сказал приятель, едва удерживаясь, чтобы и самому не полаять для разрядки. — И как, по-твоему, поступил этот пёс?

— Да, конечно же, он просто взял и перекусил её пополам! — воскликнул Бобик и снова, теперь уже ликуя, залаял.

— Спокойно, — переждав его пустой восторг, сказал Пёс Дранный. — Так вот, представь, что вместо того, чтобы перекусывать эту кошку, он просто... приостановился и пропустил её перед собой! Кош-ку! Кошку пропустил перед собой! Ты можешь это представить?! Конечно же, ты не можешь! Но я видел всё это вот этими самыми собственными глазами! И пусть они у меня лопнут, если я вру! И при этом он, опять же, даже носом не повёл и глазом не косил! Ты когда-нибудь где-нибудь видел такое самообладание?!

Бобик упал на землю, разбросив лапы, уронив голову на одну из лап, и некоторое время лежал в полном изнеможении от такой потрясающей истории. Не менее Бобика был обессилен и сам рассказчик.

— Это самая невероятная история, которую я когда-либо слышал, — признался Бобик. — И всё-таки можно я спрошу?

— Конечно, спрашивай.

— А может быть, этот пёс уже старый?

— Старый?! — возмутился Пёс Дранный. — Бабушка твоя старая была! Да, наверное, и моя тоже. А этот пёс был такой же, как мы с тобой. Но только совсем не такой!

— Да-а, — задумчиво произнёс Бобик, — вот такие-то псы и летают в космос. Мы по сравнению с ним и

впрямь полные ничтожества. А этот, — кивнул он на Шмеля, бегающего на ножках-спичках, — и вовсе никто...

И они снова стали наблюдать за суетливым Шмелём.

— Хотя, впрочем, хорошо, что существует и такая мелкотня, — вздохнув, сказал Пёс Дранный, — нам от этого хоть немного да полегче.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

ЗАТЕЙНИК

Ответы к заданиям, опубликованным в № 6 за
2014 год

Александр Лугарёв

КРАСНАЯ КНИГА РОССИИ

Правильные ответы: 1А, 2В, 3В, 4Б, 5В, 6Б, 7А, 8В.

Если тебе удалось правильно ответить на все вопросы, есть надежда, что со временем ты станешь неплохим биологом или экологом или просто тебе интересна жизнь природы.

Если ты не сумел ответить правильно, старайся больше читать и наблюдать за жизнью животных.

Даниил Винокуров

КРОССВОРД С ПОДСКАЗКАМИ

1 — Чуковский, 2 — Усачёв, 3 — Драгунский, 4 — Михалков, 5 — Остер, 6 — Носов, 7 — Успенский, 8 — Волков, 9 — Энтин, 10 — Гайдар.

КАКОЙ КАРАНДАШ — МОЙ?

Ответ: №5.